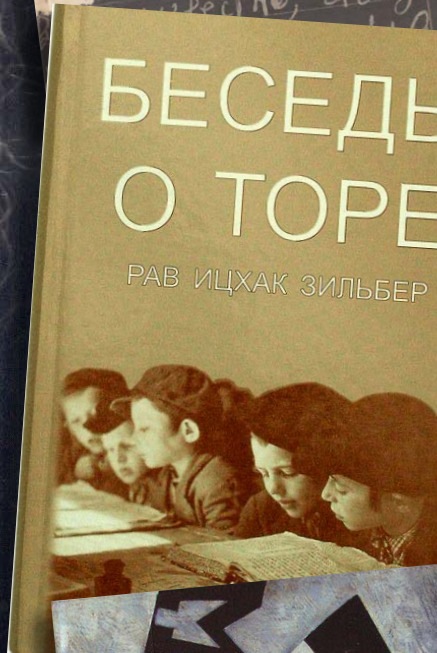
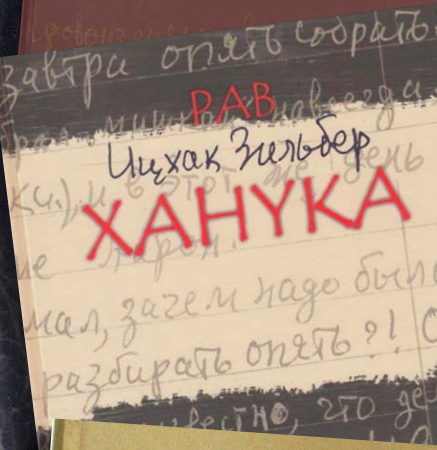
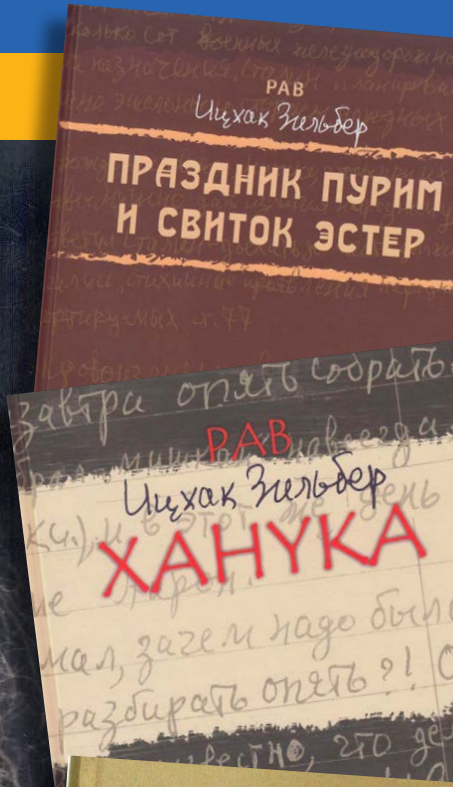

ФОНД НАСЛЕДИЯ

РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ТОРЫ «КОРАХ» 193 ВЫПУСК

В НОМЕРЕ:

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА КОРАХ	3
УЧИМ ИЗ НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЫ.....	9
ВОПРОСЫ К РАВВИНУ	11
ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ	19
ТОРА ДЛЯ ДЕТЕЙ	23
ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ	24
КНИЖНАЯ ПОЛКА	26
ЕВРЕЙСКИЙ ЛИКБЕЗ	32
В МИРЕ.....	34
КАЛЕНДАРЬ.....	38
О ВЫСОКОМ	40

ПОДГОТОВЛЕНО ФОНДОМ НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

в память рава Ицхака Йосефа, сына рава Бенциона, и Гиты Леи, дочери Биньямина Ицхака
в память Шломо, сына Элазара, и Доры, дочери Шломо

Глава рассказывает о мятеже против Моше и Аарона, поднятом Корахом.

Корах — один из самых богатых людей в истории, еврей знатного происхождения, двоюродный брат Моше, знаток Торы — недовольный скромным положением, которое он занял в общине, обвинил Моше в узурпации власти и заявил, что все евреи равно святы и потому не только коэны, но все сыны Израиля имеют право на служение в Храме.

К «борцу за справедливость» присоединилось двести пятьдесят человек. Моше предложил, чтобы Корах и его сторонники вознесли перед Всевышним воскурение, каждый — на своем совке, и чтобы то же сделал Аарон, а Б-г укажет, кто из них делает это по праву.

Всевышний разгневался и хотел уничтожить всю общину, но благодаря мольбам Моше и Аарона наказание пало только на мятежников и их семьи.

Недельная глава Корах

19-20 Июня

	Зажигание свечей	Окончание субботы
Иерусалим	7:12	8:30
Хайфа	7:21	8:35
Москва	8:59	11:01
Ст. Петербург	10:06	
Одесса	8:35	9:54
Киев	8:54	10:24
Рига	10:03	12:22
Берлин	9:14	10:53
Сидней	4:35	5:35
Нью Йорк	8:12	9:22
Атланта	8:33	9:35
Бостон	8:06	9:18
Торонто	8:44	9:58
Лондон	9:06	10:37

TOLDOT.RU/ZOOM

Среда, 17 июня

18:00 Рав Ефим Свирский: Как смотрит Тора на психологию (продолжение)

19:15 Р-т Мира Вайсбин: По следам недельной главы Торы

20:30 Р-т Ита Минкина: Как привести детей к любви и пониманию ценности Шаббата

Четверг, 18 Июня

18:30 Рав Бен Цион Зильбер: Корах

20:00 Рав Хаим Бурштейн: Анализ души

21:00 Рав Шимон Грилюс: «Как сатана строит мир, или почему Машиах строится именно по отрицательному сценарию»

Воскресенье, 21 Июня

18:00 Р-т Хава Куперман: Хумаш Ваикра и актуалия

Понедельник, 22 Июня

18:30 Рав Захарья Матитьяу: Машиах, раскрытие и избавление (продолжение)

20:00 Р-т Рика Гдаливич: Шидухим наших детей

20:30 Рав Гедалья Шестак: «Пиркей Авот - через призму еврейской истории»

Вторник, 23 Июня

18:30 Р-т Мира Вайсбин: Об испытаниях и инструментах для их преодоления

20:00 Р-т Ита Минкина: Связь между детьми: что ее развивает и что разрушает

21:00 Рав Шимон Грилюс: Курс духовной гимнастики

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА КОРАХ

НАКАЗАНИЕ БОГАТСТВОМ

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

Бывает так, что Всевышний наказывает человека... богатством.

Два знаменитых богача были на свете, и оба из-за своего богатства потеряли и этот мир, и мир грядущий. Один из них — еврей из знатного рода, знаток Торы — Корех. А другой — нееврей Аман.

Такое, наверно, случалось пережить каждому: идешь по улице, встречаешь знакомого, здороваешься с ним — а он не отвечает. Неприятно, конечно, но обычно мы находим этому объяснение и спим спокойно.

А вот как-то прошел по улице царский министр Аман.

Все ему кланялись, все падали перед ним ниц. Один-единственный человек не поклонился Аману — Мордехай, поскольку на одежде министра было изображение идола. И этого оказалось достаточно, чтобы отравить знатному царедворцу все удовольствие от успехов и почета. Именно потому, что он был богат и приближен к царю, он не

снес малейшего невнимания к своей особе. Аман собрал друзей, позвал и свою жену Зереш и стал расписывать им, как он богат, как великолепно устроены его дети, как царь вознес его над всеми министрами, и рассказал о том, что сама царица Эстер никого, кроме него, Амана, не пригласила на пир, который она устраивала для царя.

«Но все это ничто для меня, пока я вижу Мордехая-иудея сидящим у царских ворот», — завершил Аман свою речь (Свиток Эстер, 5:13).

Сочувственно выслушав Амана, Зереш и друзья посоветовали ему, не откладывая, построить виселицу высотой в пятьдесят локтей и на следующее же утро испросить у царя разрешения повесить Мордехая.

Всю ночь Аман трудился, сооружал виселицу для ненавистного иудея, а кончилось тем, что повешен на ней был он сам. (Заметьте — мы еще вернемся к этой теме, — что совет, приведший к такому результату, дала ему собственная жена.)

Вторым человеком, о котором Тора говорит как о не выдержавшем испытания богатством, был Корах.

Сказано в книге «Кофелет» (5:12): «Тяжкий недуг видел я под солнцем: богатство, хранимое на беду своему владельцу!» И сказал р. Йешошуа в мидраше, что речь здесь идет о Корахе.

Как разбогател Корах? Он любил деньги. Вот Б-г и дал ему возможность найти клад, когда евреи еще находились в Египте. Был он человек смекалистый, оборотистый, благодаря чему и стал одним из самых богатых людей в истории.

Происхождения он был самого блестящего: отец Кораха Ицфар и отец Моше Амрам были родными братьями, так что Корах приходился двоюродным братом самому Моше.

Корах считал, что раз он столь богат и знатен, ему по праву полагаются чины и почести. Но ему не дали никакого чина. Даже главой над родом Кефата, к которому принадлежали и Моше, и Корах, был поставлен не Корах, а его младший двоюродный брат Элицафан, сын Узиэля. Это глубоко задело честолюбивого богача.

Корах верил и знал, что Тора дана евреям Б-гом. Соответственно, он должен был считать, что Моше делает все назначения и объявляет все законы и уставы не по собственному усмотрению, но только по воле Б-га. Однако самолюбие заглушает голос разума. Поэтому Кораху казалось, что Тора-то, конечно, от Б-га, но назначения Моше делает по своим соображениям.

Корах претендовал на пост первосвященника. Не говоря об этом прямо, он занялся агитацией, доказывая людям, что Моше и Аарон узурпировали власть и священнослужение в собственных интересах, а на самом деле каждый еврей не менее свят, чем они, и имеет не меньше прав служить Всевышнему в Храме. Корах сумел увлечь за собой двести пятьдесят сторонников.

В многочисленную группу «обойденных» вошли представители колена Реувена, ничем не выделенные среди колен Израиля,

несмотря на то, что их родоначальник был первенцем праотца Яакова. Среди обиженных реувенитов были и известные скандалисты и клеветники Датан и Авирам. В партию Кораха вошли также сыновья-первенцы из других израильских колен, которых оскорбило, что после греха поклонения золотому тельцу право службы в Храме было у них отнято и отдано потомкам Аарона. Мятежники протестовали против того, что даже левиим, не относящимся к роду кофаним, запрещено участвовать в жертвоприношениях.

С какими лозунгами обращались бунтари к народу? Да с теми же, что и прочие «борцы за правду»: всеобщее равенство, справедливость.

«И собрались они против Моше и Аарона, и сказали им: “Полно вам! Ведь вся община, все святы, и среди них Г-сподь. Отчего же возноситеесь вы над собранием Г-спода?”» (16:3).

Уместна ли с нашей стороны такая ирония по отношению к «борцам за справедливость»?

Что касается последствий, то наши мудрецы учат, что надо тщательно взвешивать свои действия, чтобы виновный не пострадал больше, чем он того заслуживает.

Что касается средств, Тора призывает нас избегать лжи и злословия. Мятежники же обвиняли своего вождя в корысти, не имея никаких доказательств тому и забывая, что Моше поставлен во главе народа самим Всевышним.

О целях самого зачинщика бунта и о средствах, к которым он прибегал, точно сказал Рамбан.

Корах уязвлен назначением его младшего двоюродного брата на пост главы семейства Кефата. Но ведь это было не вчера. Что же он задним числом хватился? А то, что теперь — вспомните предыдущую главу! — евреи обречены сорок лет оставаться в пустыне и глубоко подавлены этим. Корах понимает: состояние душевной угнетенности — самый подходящий момент для бунта. Отчаяние приводит к проступкам, к которым не приводят и самые греховные

желания. Вот почему нам заповедано пребывать в радости, которая отдаляет от греха.

Помните, чем кончается предыдущая глава? Заповедью о цицит. Это напоминает нам еще об одной подробности. Предлогом для мятежа, как говорит мидраш, Корах выбрал деталь о голубой нити из этой заповеди. Он спросил Моше: если вся одежда соткана из голубых нитей, надо ли носить цицит с одной голубой нитью? Моше ответил: надо. И Корах стал его высмеивать.

Несмотря на то, что ни перед кем из бунтовщиков Моше не мог чувствовать ни малейшей вины, он все же пытался поговорить с Корахом. Но тот не пожелал вступить в разговор. Моше вызвал для беседы Датана и Авирама, но и они отказались прийти.

Почему Моше, уверенный в своей правоте, так старался примириться с обидчиками? Потому что нам заповедано всеми средствами избегать раздоров.

На иврите споры, раздоры называются махлокет. Толкуя каждую букву этого слова: «мем» — мара — «горечь», «хет» — харон — «гнев», «ламед» — локин — «подвергаются наказанию», «куф» — клала — проклятие, «тав» — тоэва — «мерзость», — мидраш подсказывает, что раздоры всегда вызваны дурными чувствами и всегда приводят к беде.

Мидраш говорит, что нам следует учиться у Моше и стараться избегать споров. Здесь не имеется в виду спор как выяснение истины, когда, например, мудрецы обсуждают какой-то закон, не сходясь во мнениях, но оставаясь друзьями. Речь идет о спорах, к которым примешиваются самолюбие, личные интересы. Об этом говорит Рав в трактате «Санһедрин» (110а): тот, кто раздувает споры, нарушает заповедь Торы «Чтобы не был ты подобен Кораху и сообщникам его». Из этого каждому следует уяснить для себя, что нельзя при первом же слове противоречия относиться к человеку как к противнику. А если слова не помогают, от спора лучше уйти.

Рамбам писал сыну: «Не оскверняйте ваши души раздорами, от которых мы теряем и духовно, и физически. Я видел, как разрушались семьи, были унижены великие люди, гибли большие города, распадались сообщества, хуже становились благочестивые... в результате споров и раздоров».

Как поступил Моше? Упрек в своекорыстии задевал его достоинство. Да и упректо был бездоказательным. Моше мог бы попытаться отстоять свою честь разными аргументами и контрбвинениями. Но он понимал, что дело здесь не в его чести. Положение куда серьезнее. Сомнение в мотивах его поступков может привести к сомнению в заповедях Торы, которые он передает. Поэтому Моше предоставил решение вопроса Всевышнему, а сам попытался предостеречь мятежников от грозившей им опасности.

Мидраш рассказывает, что Моше, несмотря ни на что, сам пошел к Кораху, Датану и Авираму. И этим он достиг многого.

Представьте себе: сидят три сына Кораха у отца — и вдруг входит великий наставник Моше. Что делать? — растерялись они. Встать перед вошедшим учителем? Обидим отца. Не встать? Нарушим заповедь Всевышнего, приказывающую чтить мудрецов. И они решили встать. Это было началом их покаяния и в итоге спасло их от участи родителя (Ялкуп Шимони). Сыновья Кораха не сомневались в правоте отца, но все-таки их смутило, что в разговоре с Моше Корах ни слова не возразил. Почему? Они много думали и за минуту до того, как пришло наказание свыше и дома, достояние и всех членов семей Кораха, Датана и Авирама поглотила земля, решили, что Моше прав. И Б-г дал им возможность спастись.

А потом Моше пошел к Датану и Авираму. И это косвенным образом помогло спастись Ону бен Пелету, о чем вы скоро узнаете.

Так Моше своим приходом спас от физической и духовной гибели четырех человек.

ОЩУЩАЕМ ЛИ МЫ АЛАХУ?

РАВ БЕНЦИОН ЗИЛЬБЕР

Четвертое прегрешение, едва не погубившее еврейский народ, — мятеж Кораха.

Что касается последствий, то наши мудрецы учат, что надо тщательно взвешивать свои действия, чтобы виновный не пострадал больше, чем он того заслуживает. Что касается средств, Тора призывает нас избегать лжи и злословия. Мятежники же обвиняли своего вождя в корысти, не имея никаких доказательств тому и забывая, что Моше поставлен во главе народа самим Всевышним. О целях самого зачинщика бунта и о средствах, к которым он прибегал, точно сказал Рамбан. Корах уязвлен назначением его младшего двоюродного брата на пост главы семейства Кеһата. Но ведь это было не вчера. Что же он задним числом хватился? А то, что теперь — вспомните предыдущую главу! — евреи обречены сорок лет оставаться в пустыне и глубоко подавлены этим. Корах понимает: состояние душевной угнетенности — самый подходящий момент для бунта. Отчаяние приводит к проступкам, к которым не приводят и самые греховные желания. Вот почему нам заповедано пребывать в радости, которая отдаляет от греха.

Ощущаем ли мы алаху? Из книги рава Хазон Иш «Вера и упование» в переводе Пинхаса Перлова

Побуждению ко злу — ецер а-ра — наиболее усиливается в человеке, когда грех не является явным и открытым, и дело нуждается в обсуждении и прояснении. В сердце человека заложена определенная сила, побуждающая его чувствовать отвращение ко злу и всяческой порче, — сила, всегда приходящая на помощь тому, кто ищет добра, ведя войну со своими телесными вождениями.

Однако сила эта темна и неясна, когда речь идет о неясном законе, и нет у нее должной мощи и напора, необходимых, чтобы представить перед человеком результаты извращенного суда во всей их неприглядности. Ибо упомянутая сила «не ощущает» алаху и не заронит в сердце человека сомнения: «а вдруг я неправильно сужу все это дело?» И потому не столь уж удивительно, что даже среди людей, душевные качества которых исправлены в известной мере, видим мы иногда, хотя и не столь часто, как важный человек вступает в конфликт с ближним, и не желает прислушиваться к наставляющим его, и не пытается расследовать свой спор с точки зрения алахи, и берется со всей энергией за эту войну и связанные с ней ссоры и скандалы, и вся интеллигентность его и утонченность исчезают, будто их не было...

КОРАХ ПО-ХАСИДСКИ...

РАВ ЯКОВ ДОКТОР

«И отделился Корах, сын Ицгара сын Кегата сын Леви...»

Говорит Раши, что имя «сын Якова» здесь специально не упомянуто, потому что Яков молится, чтобы его имя не упоминалось в связи с бунтом Кораха.

Святой Ор Ахаим объясняет, что в этом заложена важнейшая тайна Торы. Все святые души еврейского народа находятся в Торе, в её буквах, законах и принципах. Если человек пытается что-либо менять в законах и порядках Торы, он отрывает тем самым корень своей души от её святости, и этот корень меняет свою природу, становится нечистым.

Человека наказывают последствия того дурного, что он совершил. Сам этот корень, вырванный из святости и изменивший свою природу, становится силой, приносящей беду и этому человеку, и другим.

Например, мы видим, что жертва приносит человеку благословение, приближает его к Б-гу. Но если "вырвать" её с предназначенного ей места, решив принести её вне времени и места, указанного Законом, сама эта жертва не просто становится негодной и нечистой, но и является "пигуль"-причиной карета.

В Адаме, первом человеке были заложены все души, все ветви святости, посвящённости Б-гу. С его грехом пострадали и все эти души.

Этот ущерб сказывался долго на протяжении многих поколений – до той поры, пока наши праотцы Авраам, Ицхак и Яков начали отстраивать здание святости заново.

Испытания и отделение Ишмаэля и Эйсав очистили их души, и в результате Яков родился совершенным, без примеси зла в своей природе, как первый человек до греха.

Это имели в виду наши мудрецы, когда говорили, что облик Якова похож на облик Адама.

Когда Корах восстал против Всевышнего, попытался изменить и нарушить законы Торы, это оторвало корень его души от святости и стало причиной беды для него, членов его семьи и других евреев. Но эта болезнь распространилась ещё глубже, поразив отцовскую ветвь Ицгара и души, с ней связанные, и даже центральные ветви Кегата и Леви. Яков специально молился, чтобы этот ущерб не дошёл и до него, до его центрального ствола святости, и Б-г принял эту молитву.

В Талмуде мы находим спор, есть ли у Кораха и его сообщников доля в Грядущем Мире. Согласно мнению, что этой доли у них нет, Якову удалось добиться, во всяком случае, что не пострадали другие.

По мнению, что эта доля у них есть, сохранившаяся основа: корень, центральный ствол и здоровые ветви -- помогут выздороветь всему дереву, и Корах и его сообщники тоже смогут подняться.

Знатоки Кабалы говорят, что бунт Кораха грозил страшными последствиями. "Беер маим хаим" объясняет, что три группы в нашем народе: коены, левиты и исроэлим соответствуют трём силам: Хеседу, Гвуре и синтезу этих качеств -- Тиферет. Природа Аарона и коенов, его потомков, была связана с Хеседом, они реализуют и олицетворяют эту силу в нашем мире.

Природа левитов в Суде. Необходимо, чтобы левиты были подчинены в своей службе коенам. Так будет происходить "амтакат адиним", нейтрализация Судов Хеседом.

Будучи связанными, подчинёнными, суды нужны миру -- и так появляется место и для Милосердия, Тиферет. Коены выражают правую сторону, левиты левую, а исроэлим -- золотую середину.

В этом же смысл трёх мацот Пасхального Сейдера, а также трёх условий в Шма Исроэль: «всем сердцем, и всей душой, и всем достоянием твоим».

Корах, добиваясь священства себе и левитам, привёл бы тем самым к преобладанию левитов над коенами, то есть к преобладанию Суда над Хеседом.

Наш мир не в состоянии выдержать строгого экзамена Суда, без присоединения снисхождения и Милосердия, поэтому мир «по Кораху» не мог бы существовать. Его неизбежно бы затопили беды и несчастья, закономерная реакция на Суд в чистом виде.

Слава Б-гу, что замысел Кораха не удался. В связи с этим можно задать вопрос. Мы видим, что коены обладали качествами, Хеседу вроде бы совершенно не присущими. Талмуд сообщает, что они были людьми очень пунктуальными, по которым можно было сверять часы.

Не случайно первая Мишна в трактате Брахот, указывая признак начала времени произнесения "Шма", называет момент, когда коены отправлялись есть труму.

Во времена Храма, это было всем понятным, абсолютно точным признаком. Коены ревниво относились к деталям своей службы. Они были в состоянии убить коена, который посмел работать в Храме будучи нечистым. Их стремление удостоиться чести служить иногда могло быть небезопасным. В Храме после случая, когда, соревнуясь, кто первый забежит на жертвенник и так удостоится чести работать, коен упал с высоты жертвенника, даже вынуждены были ввести специальную жеребьёвку.

Всё это не признаки Хеседа, а наоборот, свойства Суда – дисциплина и самоотречение ради принципа. Ответ здесь в следующем. У каждого качества есть свой закономерный недостаток, как продолжение его

достоинств. Тора позаботилась дать каждому тот вид службы, который поможет ему приобрести качества, прежде ему не свойственные, и так приблизить его к совершенству.

Природа коенов в Хеседе, открытости, стремлении одарить всех добром и благом. Но у этой природы есть недостаток – стремление к смыванию границ и преград, вплоть до отсутствия внутренней дисциплины, порядка и воли. Поэтому им дана работа, которая и приучает их к этим качествам.

Описанные в Талмуде явления – это проявление свойств, приобретённых благодаря службе. Левиты, в противоположность коенам, это люди Суда. Поэтому их служба в Храме связана с музыкой и пением – тем, что развивает любовь и широту души, свойства Хеседа.

Из этого мы можем выучить, как мы сами должны работать над собой. В большинстве случаев можно ясно видеть, когда человек обладает склонностью к Хеседу, а когда к Суду.

Необходимо, во-первых, использовать эти силы в положительную сторону, а во-вторых, понимая неизбежные недостатки своего характера, понемногу прививать себе те свойства, которые естественно нам не присущи.

Для святости характерно внутреннее единство всех качеств. Обычно человек может быть или добрым и снисходительным, либо требовательным и волевым. Но мы, находясь на службе Б-гу, Его воинство, обязаны учиться обладать одновременно и тем, и другим.

В святости это возможно, Дай Б-г нам в этом помощи!

УЧИМ ИЗ НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЫ

СЧАСТЬЕ В ЭТОМ МИРЕ?

АЛЕКСАНДР КРАСИЛЬЩИКОВ

«И взял (на себя) Корак»

Что в этом мире является счастьем, и счастливы ли мы? Если мы хотим узнать настоящий ответ, мы должны выйти на улицу и спрашивать людей. Мы не спросим у них, что они думают о других, мы должны добиться от них самооценки и вдумчивого ответа о самих себе: действительно ли они счастливы? И ответ окажется неоднозначным.

Допустим, мы начали с богачей, с тех, у кого «серебро не в счёт», и кому золото не в диковинку, кто «во дворцах обитает», и «на мерседесах разъезжают», что скажут они?

«Не в нас счастье, и не у нас оно» - ответят они, - «богатства достигли, а счастья – нет». И у каждого своё. У этого – зависть, у этого ненависть, у этого с женой нелады, у этого сыновья дурны. Всё, к чему стремились – оказалось не то. И не сторонние проблемы вовсе, нет.

Все разочарования вызваны как раз тем богатством, тем изобилием, к которому стремились и отдали жизнь. «За что боролись, на то и напоролись». Ибо нет человека, который бы достиг бы в жизни и половины того, чего желало сердце его. Нет, не могут служить богачи примером счастья.

Что же, спросим других, со средним достатком. Окажется, трудятся они не покладая рук, чтобы добыть этот достаток. Трудятся много и тяжело. Но, в конце концов, достигают счастья? Нет.

Их жизнь тратится не на само счастье, но лишь на приближение к нему. Но где же он сам, тот лучезарный миг, с которого начнётся счастливая жизнь? Его не будет! Когда в старости, на краю могилы они остановятся,

не в силах продолжать погоню за счастьем, окажется, что жизнь потрачена впустую, бессмысленно и бездарно. Какое уж тут счастье.

Есть ли смысл, спускаться дальше, спрашивать людей, вынужденных всю жизнь зарабатывать на кусок хлеба в поте лица и тяжким трудом? Все дни и ночи – в заботах хлебе насущном и завтрашнем дне? Их мир узок и мал. Они – в самом низу, они считают себя обиженными теми, кто наверху.

Они, создающие материальные ценности, не имеют к ним доступа. Они живут свою жизнь с постоянным чувством несправедливости, совершаемой по отношению к ним. Разве скажут они о себе, что счастливы. Конечно же, нет.

Так, где же скрывается счастье в этом мире. Где тот остров, или чудный край, где люди счастливы. Куда направить свои шаги, где отыскать этот «фрукт», который можно назвать этим красивым словом «счастье»? Вы только вслушайтесь, отовсюду вы услышите многоголосый, дружный хор: «Счастливая жизнь?! Нету её, нету!!!» Всё вопит об этом, отовсюду, из всех углов и закоулков доносится крик: «Нет счастья в этом мире!»

А посему – вот он вопрос вопросов: Для чего Святой, благословен Он, сотворил этот огромный мир, - неужели лишь для того, чтобы все и вся терпели тяжкие страдания? Но ведь этого не может быть!

Что-то случилось с этим миром, потерявшим свою радость, своё былое счастье. Должен же быть ключ, должно быть некое средство исправления зла, сгустившегося во всём этом безмерном мире!

Не должны ли мы прежде, чем спрашивать, где находится счастье, приготовленное для нас Творцом, прежде спросить дру-

гое: почему мы не видим этого счастья? В чём наша ошибка, и как её исправить?

Чтобы исправить, нужно понять в чём загвоздка, в чём неисправность. Ведь только врач, обнаруживший причину болезни, способен вылечить недуг. И так, в чём тот глобальный, всемирный изъян, что отбирает у каждого из нас счастье жизни?

Ответ на этот вопрос давно озвучен Мудрецами Торы. Мишна об этом говорит ясно и просто: «Зависть, алчность и почёт выводят человека из этого мира».

Мир, который создал Творец – мир Счастья. Вся проблема лишь в том, что мы сами, по собственной воле покидаем этот счастливый мир и перебираемся в мир Скорби и Лишений. А совершаем мы это посредством тех самых «вечных двигателей», трёх упомянутых жестокосердных «сестёр».

А лекарство до смешного просто, но весьма непопулярно – достаточно избавиться от зависти, избежать алчности и перестать искать почёта, или, другими словами, извлечь из сердца эти три занозы, как мир станет миром Счастья.

Не только счастье – ошер, с буквой алеф, но и богатство – ошер, с буквой «айн», также станет его уделом. Не зря же сказано: «Кто богач? – Тот, кто радуется своей доле». Не то, что и такой человек может называться «богачом». Нет, только он и является богачом. Нет других богачей.

Другими словами, радующиеся своей доле – не только люди счастливые, они – и единственные в мире, кто обладает ощутимым богатством. Ибо, кто такой настоящий бедняк – тот, у которого ощущается недостаток, кому что-то хочется, а нет.

И с этой точки зрения у «денежного мешка» проблем больше, чем у того, чей счёт в банке не блещет. Нищий о чём кричит? О хлебе насущном. Тогда как толстосум этим не ограничивается, ему нужно гораздо больше, он требует почёта, его желания

весьма одиозны, и большую часть своих амбиций, если не все, ему не удовлетворить.

Плохо и тому, и другому. У обоих на сердце печаль и горечь. Оба – ни счастливы и ни богаты.

Но здесь нас подстерегает вопрос. Если счастливым является только человек, изгнавший из сердца желания и соблазны этого мира, то, что это тогда за счастье? Счастье без амбиций, без стремлений – разве это жизнь? Это похоже на старческое бессилие. Разве немощные старики, лишённые сил и интереса к жизни счастливы?

Ответ прост.

Дело здесь совсем в другом. В этом мире попросту не существует «материального» счастья. Счастье может быть только духовным. Кто богат духовно, тот и обладает

счастьем. Только он, и никто другой. Да, без амбиций и энергии нет жизни, и нет счастья. Но всё меняется, когда эти амбиции не зависят от других людей, когда возникают и осуществляются без примеси зависти или стремления достичь почёта.

Но разве это возможно? Да, если стремления

исходят из любви к Торе, любви к Мудрости, любви к Порядочности и так далее. Осуществление подобных стремлений зависит лишь от нас самих. И чем энергичней, чем сильнее будут подобные «амбиции», тем более счастливыми мы станем. И это единственный способ достичь счастья в этом мире.

И об этом говорит Мишна (Авот, 6,4): «Таков путь Торы – каравай с солью вкушай, воду помалу пей, на земле спи, в огорчениях живи, но занимайся Торой. И если поступишь так – «счастлив ты, и хорошо тебе». Счастлив ты – в этом мире, и хорошо тебе – в Мире Грядущем».

То есть, если даже на такое ты готов из-за великого стремления к Торе, то богач ты или бедняк, так или иначе, ты будешь счастлив в этом мире.

«Кто богат духовно, тот и обладает счастьем...»

ВОПРОСЫ К РАВВИНУ

ОТКУДА У РАВА ИЦХАКА БЫЛИ ЭТОТ ДРАЙВ И РЕШИМОСТЬ?

Уважаемый рав Зильбер, я читаю книгу Вашего отца «Чтобы ты остался евреем».

Его решимость и стремление быть верным Торе в самых трудных ситуациях пронизывает всю книгу.

Подскажите, пожалуйста, откуда, по Вашему мнению, этот драйв и решимость? Что способствовало этому в нем?

Заранее спасибо, Шмуэль

Отвечает рав Бен Цион Зильбер

Уважаемый Шмуэль!

Откуда у отца были эти особые силы бороться и воевать за выполнение каждого закона Торы, каждой заповеди, — не знаю. Но думаю, что его родители — и отец, и мать — вложили в него очень много. Они были особые люди. Его отец учился, а потом преподавал в ешиве «Слободка», там выстраивали особый тип личности. И дедушки, хоть он их и не видел, — Режицер Ребе и рав Мойше-Мишл-Шмуэль Шапиро. Рассказы об их деятельности оказали большое влияние.

Кроме того, прохождение первых испытаний даёт человеку силы выдержать новые испытания. Цитирую по книге «Из года в год» (к главе Ваера, с. 48-50):

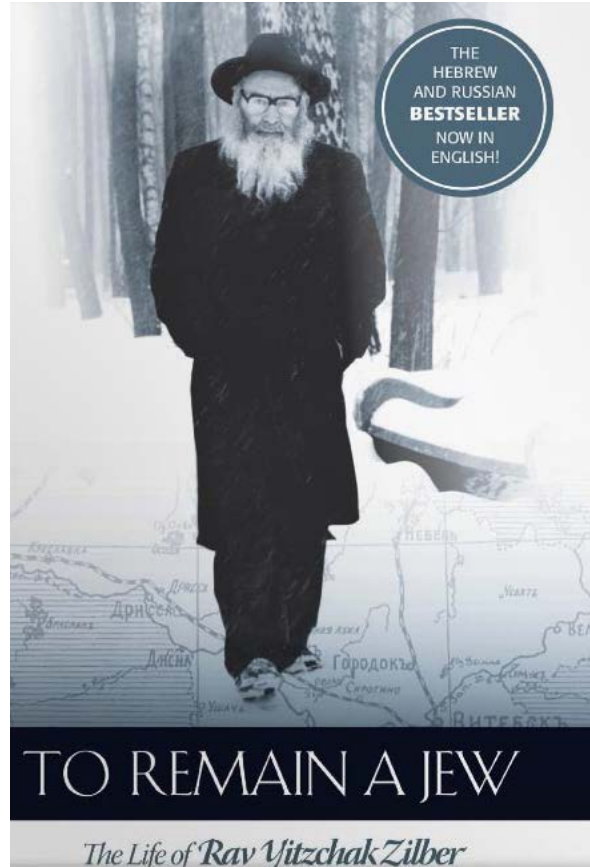
«Зачем Б-г испытывает человека, и кого именно Он испытывает?»

Мидраш, отмечая слова: “Б-г испытал Авраама”, цитирует стих из Тэйлим (11:5): “Б-г испытывает праведника, а нечестивого и любящего насилие ненавидит Его душа”. Из стиха следует: Б-г испытывает того, кого любит, а именно — цадика (праведника). Далее мидраш приводит три сравнения.

Сравнение первое.

При обработке льна, чем крепче стебли, тем сильнее их треплют, а чем они слабее, тем мягче обработка.

Почему? Слабый лен при сильном отбивании рассыпается, крепкий лен, чем больше его треплют, становится лучше и тонь-

ше. Б-г не испытывает человека тем, что ему не под силу, и не испытывает того, кому не под силу выдержать испытание.

Сравнение второе.

Демонстрируя товар покупателю, горшечник поцелкивает по своим горшкам, чтобы показать, какие они надежные. Но он бьет не по хрупким горшкам, которые могут треснуть, а по прочным, которым даже от нескольких ударов ничего не сделается.

Сравнение третье.

Владелец двух коров — сильной и хилой — положит груз, который ему надо перевезти, не на хилую, а на сильную.

Для чего понадобились три аналогии? Ведь, в конечном счете, смысл всех трех сводится к тому, что Б-г посылает испытание цадику, а не грешнику. Дело в том, что

эти примеры открывают нам разные значения испытания.

Сравнение с обработкой льна показывает, что смысл испытания — духовно поднять и возвысить цадика: как повышается качество крепких стеблей льна, когда его интенсивно треплют, так человек духовно растет с каждым испытанием.

Праведник всегда готов к испытанию, однако это — внутренний настрой, готовность, еще не испытанная. Но вот человек прошел испытание, и он уже другой, много выше. Так солдат, закаленный в боях, отличается от готового к бою, но необстрелянного бойца. Понятно, что это воины разного уровня.

Человек, прошедший испытания, обретает новые душевные силы, легче преодолевает следующие испытания.

Второй пример — с горшечником — указывает на другую сторону испытаний. Горшечник стучит по горшку, чтобы показать покупателям — смотрите, какие у меня прочные горшки!

Так и Б-г посылает испытание цадик, чтобы другие люди могли у него учиться, чтобы он был примером для других. Мы

учимся на испытаниях Авраама-авину, на испытаниях других праведников.

Сопоставление с владельцем двух коров говорит о следующем.

Каждое наше действие — хорошее и плохое — регистрируется в высшем мире. Говоря образно, в небесном “банке” ведутся два отдельных счета — плюсовой и минусовой. Когда минус количественно превосходит плюс, мир должно постигнуть наказание.

Что сделать, чтобы спасти мир от наказания?

Очень просто — увеличить плюс, прибавить человечеству заслуг.

Как? Возложить на кого-то ношу — испытание. Успешно пройденное испытание прибавляет миру заслуг. А на кого возложить ношу? Понятное дело: на крепкого человека, на праведника, который может ее вынести и этим спасти мир.

Итак, мидраш называет три цели, ради которых стойкие и праведные люди подвергаются испытаниям: это духовный рост праведника, пример правильного поведения в определенных условиях для других людей и увеличение добрых дел в мире для спасения мира от наказания».

«ВСЁ К ЛУЧШЕМУ» — ДЛЯ ВСЕХ ИЛИ ТОЛЬКО ДЛЯ ТЕХ, КТО СОБЛЮДАЕТ ЗАПОВЕДИ?

Здравствуй, уважаемый раввин!

Много раз я слышал от раввинов фразу, что всё к лучшему. То есть, всё, что происходит с нами и в мире, приходит от Б-га и всё, что Он делает, — к лучшему, потому что от Б-га исходит только добро.

Значит ли это, что всё происходящее в мире способствует благу всех творений? Или всё происходящее способствует только благу тех, кто исполняет заповеди, данные Б-гом?

Отвечает рав Александр Красильщиков

Здравствуй!

Прежде всего, надо сказать, что принцип «что бы ни происходило, всё — к лучшему»

— не пустая фраза. Я бы сказал, это — квинтэссенция еврейского взгляда на мир. Всевышний, по определению, «не может» сделать что-либо, что не было бы на пользу созданному Им миру.

Другое дело, как мы понимаем выражение «к лучшему». Разве смерть, не дай Б-г, ребёнка — к лучшему? Разве гибель шести миллионов евреев во время Катастрофы была к лучшему? Разве сиротство, больницы, наполненные страдающими людьми — это к лучшему? Если ответить кратко — да. К лучшему. Как это?

Представьте себе шахматную партию, которую разыгрывает отец с маленьким сыном. Отец хочет, чтобы сын не только выи-

грал, но и, соответственно, научился играть хорошо и честно. Сын пытается, но то и дело делает неправильные, а то и запрещённые правилами ходы. Что делает отец? Он мягко поправляет его, подробно объясняет, как правильно поступать в том или ином положении.

Отец, если надо, буквально подсказывает сыну, как действовать и что предпринять. Но сын, упрямясь, частенько пренебрегает советами и поступает нелогично и неразумно. Как в этом случае должен поступать отец? Он «наказывает» сына тем, что ситуация на доске то и дело складывается для фигур сына неблагоприятно. Если сын одумается, начнет следовать подсказкам, если «включит голову» и постарается играть как надо, то ситуация на доске, рано или поздно, выровняется и игра примет для сына хороший оборот. Поскольку всё желание отца — дать сыну выиграть.

Иногда сын теряет важные фигуры, иногда расклад кажется безнадежным для него, но ведь Отец любит сына и никогда не позволяет положению стать действительно безнадежным. Поэтому даже в самой, казалось бы, проигрышной ситуации, сложившейся из-за глупых ходов сына, Отец исподволь помогает ему выровнять положение. Почему так?

Да потому, что как у сына, так и у Отца одна цель — чтобы выиграл любимый па-

пин сынишка. И выиграл не просто так, не из «милости» (хотя, конечно же, во всём этом — сплошное Милосердие Отца), а по праву, максимально осознанно, вынеся урок, и, самое главное, научившись играть.

И оттого нередко создаётся впечатление перекоса, скатывания в «плохую» сторону, чувство, что события, пусть и по вине человека, складываются далеко не «к лучшему».

Однако впечатление это обманчивое. В тот самый момент, когда нам кажется, что всё потеряно, когда руки опускаются и сил не остаётся, любое движение нашей души к светлomu, любое поползновение к добру немедленно задействует механизм, который всё меняет «с минуса — на плюс».

Человек, в конце концов, убеждается, что все испытания, перенесённые им, все потери и разочарования, были началом новой, лучшей реальности и всё, что было испорчено человеком, всё, что было разрушено, стало отправной точкой перемены к добру.

Впрочем, всё сказанное — лишь принцип, общее правило. У каждого человека это происходит по-своему. Но всё же происходит. Многие это видят ещё при этой жизни, а кое-кто достаивается этого лишь в жизни иной. Но это уже другой разговор.

ВО ВРЕМЯ ВСЕГО ПУТИ В ПУСТЫНЕ ЕВРЕИ НЕ БЫЛИ ОБРЕЗАНЫ?

Здравствуйте!

Читаю Пророков, практически в самом начале. В книге Йеошуа бин-Нуна написано, что евреи сделали обрезание только возле реки Иордан. Весь путь они были не обрезаны — но почему?

И как такое возможно: еврею быть без союза с Б-гом, уже даже после получения Торы? Д.

Отвечает рав Эльяким Залкинд

Там, где в книге Йеошуа сообщается об обрезании, сделанном после перехода через Йарден (Иордан), есть намек на то, по-

чему не обрезали детей, рожденных в пустыне. Сказано так (Йеошуа 5, 4-7): «Весь народ, выходящий из Египта, мужчины, все мужи воинства умерли в пустыне в пути при выходе из Египта», «... были обрезаны все выходящие, а весь народ, рожденный в пустыне в пути при выходе из Египта, не обрезали», «Ибо сорок лет шли сыны Израиля в пустыне, пока не скончался весь народ мужей воинства, выходящих из Египта...», «А сыновей их, которые встали вместо них, их обрезал Йеошуа, ибо не обрезаны были, ибо не обрезали их в пути».

Несколько раз в этих четырех предложениях повторяется, что они были в пустынев пути.

Сказано в Талмуде (трактат Йевамот 71-72), что все годы, пока народ, вышедший из Египта, находился в пустыне, обрезания не делали из-за слабости, вызванной пребыванием в пути. И, хотя там были стоянки, иногда длительные, каждый день могло подняться облако Славы, ведущее их, и люди должны были бы немедленно отправиться в путь, что опасно после обрезания. (Сказано там и о другой опасности: всё время, пока они были в пустыне, не дул обычный здесь легкий северный ветер, способствующий исцелению. Он не дул, чтобы не развеять окружавшие лагерь облака Славы, которые защищали от пустынного зноя и холода. Возможно, на это намекает повторение слова «пустыня» в приведенных выше стихах: в пустыне лагерь должен быть защищен облаками и, значит, необходимо было «отменить» северный ветер, который обычно их развеивал).

Таким образом, то, что детей не обрезали, было оправдано. Ведь, как известно, если существует опасность для жизни, обрезание не делается.

И, действительно, в Торе нет какого-либо обличения или увещевания народа в этой связи. Когда же они перешли Йарден, вошли в землю Израиля, свой удел, — их путь закончился и сразу Всевышний повел всему народу сделать обрезание.

А как же союз со Всевышним?

Он был заключен ещё на Синае, когда Его Присутствие открылось всему еврейскому народу и началось дарование Торы. И когда были построены двенадцать жертвенников, по числу колен Израиля, вознесены приношения, Моше прочитал уже записанные в книгу первые полученные заповеди и первые части Торы, а весь народ принял на себя ее соблюдение и изучение, — тогда народ Израиля заключил союз со Всевышним (см. в главе Мишпатим 24,1-8).

И, обучая исполнению Торы детей, они присоединяли к этому союзу следующие поколения.

Как упоминалось, весь народ тогда был обрезан, а то, что младенцев не обрезали, не было нарушением союза, потому что так поступали в связи с опасностью для жизни и, следовательно, это было правомерно.

И всё же!

Сказано в Мидраше, что целое колено, колено Леви, не переставало делать обрезание все 40 лет пребывания в пустыне (так же, как и все годы в Египте). И отдельные праведники из других колен продолжали делать обрезание новорожденным детям. И это — несмотря на опасность. Они полагались на помощь Всевышнего, Его благословение.

Поэтому есть мнение (см. комментарий Мальбима на книгу Йеошуа), что, хотя и не было обязанности обрезания в пустыне, опасность отменяла ее, но было право и возможность делать обрезание младенцам для тех, кто пожелает и приложит усилия, чтобы продолжать исполнение этой заповеди. И временное оправданное невыполнение ее приносило вред.

Те 39 лет в пустыне евреи не могли выполнить и заповедь Песаха, т.к. для ее исполнения необходимо, чтобы весь народ был обрезан.

Мальбим говорит, что в книге Йеошуа есть намек на причину случившегося — повторение в тех же стихах слов о выходе народа из Египта.

Намек, что это поколение еще не освободилось от нечистоты и ошибочных взглядов на мир, впитанных в Египте. И в течение лет, проведенных в пустыне, они всё еще выходили из Египта.

Поколение Исхода удостоилось совершить Песах только два раза: накануне выхода и на следующий год, когда еще стояли у горы Синай. А потом 39 лет не выполняли эту заповедь, пока поколение не сменилось. Их дети вошли в землю Израиля и сделали обрезание сразу после перехода через Йарден. Тогда весь народ смог устроить Песах и удостоился унаследовать предназначенную ему Землю.

Еще недавно, в наше время, в России и землях подвластных ей народов многие

годы миллионы евреев не делали обрезание (на иврите — брит-мила, дословно — «союз обрезания», т. е. подтверждение союза еврейского народа со Всевышним). Было это оправдано, т.к. существовала смертельная опасность. За выполнение этой заповеди можно было лишиться не только свободы, но и жизни. И всё же отдельные евреи несмотря ни на что делали брит.

И Всевышний хранил их и воздавал за самоотверженность. Теперь еврейский народ вновь подтверждает свой вечный союз с Творцом.

Может быть, мы, наконец, удостоимся уже в следующий праздник Песах совершить пасхальные жертвоприношения, как заповедал нам Творец мира. На нашей земле, в нашем Храме, в присутствии всего народа Израиля.

ЧТО ИУДАИЗМ ПРЕДЛАГАЕТ ЧЕЛОВЕКУ, СТОЛКНУВШЕМУСЯ С ПРИВИДЕНИЕМ ИЛИ ПОЛТЕРГЕЙСТОМ?

Шалом, ребе.

Скажите, пожалуйста, как быть, когда встречаются в мире странные мистические проявления? Я имею в виду самопроизвольное движение предметов (так называемый полтергейст), зрительные образы (привидения), звуки непонятного происхождения.

Что в таких ситуациях должен делать человек? И, если натыкаешься на видео с мистикой такого именно рода, то лучше не смотреть, чтобы не перешло на смотрящего?

И ещё кое-что. Я знаю, в христианстве священник окропляет дом в таких случаях. В исламе, по-моему, тоже что-то такое есть. А у нас? Ярослав

Отвечает рав Меир Мучник

Здравствуйте, Ярослав!

В современных еврейских дискуссиях об описанных Вами явлениях, в основном, обсуждается не столько вопрос, что делать, когда с ними сталкиваешься, сколько вопрос, существуют ли они вообще. Т. к. подавляющее большинство современных людей с ними все-таки не сталкивается.

Такое явление, как полтергейст, может быть связано с тем, что душе умершего человека не удалось полностью завершить свою миссию в этом мире, поэтому она не сразу обрела покой, получив место на Небесах, а какое-то время продолжает блуждать, в том числе — в этом физическом мире, не полностью его покинув. (Это называется «духом» — руах).

Чувствуя свою неполную реализованность и необходимость что-то доделать, но не имея тела, дух может попытаться вселиться в тело живущего человека (обычно — душевно нестабильного, депрессивного, т.е. обладающего слабым иммунитетом и уязвимого в этом плане) и побуждать его к каким-то действиям — это называется диббук. Или может даже без тела попытаться что-то сдвинуть с места — это полтергейст.

Но, так или иначе, все это — объяснение утверждений некоторых наших классических книг; современный человек скорее размышляет, понимать ли эти утверждения вообще буквально. Ведь сегодня мы такие явления почти не наблюдаем.

Возможно, потому, что в этом плане мир изменился — как и в плане идолопоклонства. Судя по тому, что сказано в Торе, люди прошлого, даже евреи, были подвержены сильнейшему соблазну верить в идолов, в звезды и созвездия и поклоняться им, приносить им жертвы. Хотя нам совершенно непонятно, как можно верить в силу идолов или звезд.

Т.к. другим было время, другими были люди. Они чувствовали и понимали то, что нам неведомо. Перед ними был раскрыт весь созданный Б-гом мир — как физический, так и сопряженный с ним и стоящий над ним духовный, у которого свое устройство, свои причинно-следственные связи. Но поэтому люди также видели и ощущали, как Б-г управляет миром посредством мощ-

ных сил: ангелов, кохавим у-мазалот — «звезд и созвездий».

Мы ангелов не ощущаем вовсе, а «звезды и созвездия» для нас — чисто физические объекты в далеком космосе. Но те люди ощущали реальные силы. И вместе с этим — великий соблазн приписывать им независимое от Б-га могущество и влияние и молиться им о благах.

Это и есть идолопоклонство, как объясняют Рамбан и Рамбам. По Рамбану, физический телец был всего лишь обозначением одной из тех сил. И когда его изготовили, то не какой-то суеверный простак с большим воображением, а сам Аарон, великий праведник и пророк, уже общавшийся с Б-гом, «увидел, что телец живой», что он «поедает траву» (Раши к Шмот 32:5). Не просто статуя, а реальная живая сила, Аарон это увидел.

Для него и людей его эпохи идолопоклонство было испытанием, поэтому Б-г устроил их и окружающий их мир так, что они «видели». Реально чувствовали, что солнце и луна, звезды и созвездия, огонь и ветер имеют силу и влияют на их жизнь. Но теперь мы воспринимаем эти светила и «стихии» как чисто физические объекты и феномены, и не чувствуем, что они каким-то образом на нас воздействуют.

Поэтому для нас не существует больше дилеммы, относиться к ним как к каким-то могущественным силам или считать такой силой только Б-га. Даже если когда-то за теми объектами чувствовалась сила, теперь нам можно об этом не беспокоиться.

Представляется, что это справедливо и по отношению к демонам, духам и подобным силам и связанным с ними явлениям. Люди той эпохи их ощущали, поэтому у них естественным образом мог возникать перед ними страх.

Но сегодня, даже если они продолжают существовать, мы никак не ощущаем их присутствия, поэтому для нас они уже не представляют такого испытания и нам можно о них не беспокоиться. Ведь и в прошлом они представляли собой не столько грозную силу, которой надо было бояться,

сколько испытание, которое надо было выдержать.

Так, сама Тора о них почти не говорит, а когда упоминает (Ваикра 16:7, Дварим 32:17), то лишь вскользь и чтобы сказать: не только грешно, но и глупо приносить им жертвы, когда возникает страх и вытекающее из него желание как-то их задобрить. Нет, не надо их бояться и задабривать, надо жить с Б-гом и полагаться на Него, и тогда Он уберезет от подобных сил и других опасностей.

Об этом говорит 91-ая глава Тэилим: «Живущий под покровом Всевышнего в тени Всемогущего обитает. Скажу Господу: убежище мое и крепость моя — Б-г мой, на Которого полагаюсь я. Ибо Он спасет тебя от сети птицелова, от мора губельного. Крылом Своим Он укроет тебя, и под крылами Его найдешь убежище... Не устрашишься ужаса ночного, стрелы, летящей днем, мора, во мраке ходящего, чумы, похищающей в полдень. Падет возле тебя тысяча, и десять тысяч — по правую руку твою: тебя не достигнет. Только глазами своими смотреть будешь и возмездие нечестивым увидишь. Ибо ты (сказал): Господь, — оплот мой, Всевышнего сделал ты обителью своей. Не случится с тобой беды, и бедствие не приблизится к шатру твоему. Ибо ангелам Своим Он заповедует о тебе — хранить тебя на всех путях твоих».

Среди опасностей, упомянутых в этих стихах, есть и те, которые мудрецы интерпретируют как имена демонов.

И обо всем этом сказано: если ты живешь с Б-гом, Он тебя защитит от них всех. И, даже если их увидишь, тебя они не тронут, Б-г уберезет.

Это сказано людям, которые реально видели такие силы и могли всерьез их пугаться.

Тем более это относится к нам, обычно с такими силами не сталкивающимся.

Поэтому, даже если мы что-то увидим, следует просто помнить, что всем на свете управляет Б-г и, находясь под Его защитой, мы можем ничего не бояться. Тем более, если видим мы это не своими глазами, а на

видео — в таком случае велика вероятность того, что это просто подделка. Ведь в наше время все-таки подобное почти не случается, а разные истории, описанные «свидетелями», — чаще плоды больного воображения, выдумки и сенсационщина.

Так что о таких видео точно не следует беспокоиться. И, если попадетсЯ, действительно лучше не смотреть — не для того, чтобы уберечься от атаки «злых сил», а просто чтобы не тратить драгоценное время на глупости.

А ПОЧЕМУ НЕ СДЕЛАТЬ ФИЛЬМ, КАК МЕССИЯ ПРИДЁТ НА ЗЕМЛЮ?

Ребе, а почему не сделать фильм, как Мессия придёт на землю?

Сценарий событий уже есть. Мне кажется, этот фильм собрал бы большие деньги. Там было бы показано, как Храм Третий построится, воскресение мертвых и т.д.

Но мне отец сказал: такой фильм — это богохульство будет. Никто не знает точно, как это произойдет и по какому сценарию всё пойдет, может, христиане еще правы окажутся. Иван

Отвечает рав Меир Мучник

Здравствуйте, Иван!

Понимаю Ваше желание сделать такой фильм: он мог бы быть зрелищным и увлекательным — разумеется, если хорошо сделать спецэффекты, музыку и т. д., что в современной киноиндустрии, когда хотят, умеют.

Ведь не случайно в описании дарования Торы сказано (Шмот 20:15): «А весь народ видит звуки» грома и шофара, раздававшиеся с горы Синай. Б-г дал народу не только слышать звуки, но и видеть их — звуковые волны или что там они видели, — т. к. визуальное впечатление более яркое и глубокое, чем слуховое. «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать».

Что касается возможной правоты христиан — это нас не очень волнует, мы не думаем, что они правы. (Да и христиане верят во «Второе пришествие» основателя своей религии, своего рода «приход Машиаха», хотя, конечно, различия между нашим и их видением есть).

Но Ваш отец прав в другом: даже, твердо веря в приход Машиаха, никто не знает точно, по какому сценарию все пойдет.

Как пишет Рамбам (Законы царей 12:2), Тора специально не прояснила, когда и как именно случатся все эти события. В Пророках встречаются лишь намеки, которые могут быть истолкованы по-разному. Потому что главным образом мы должны не заниматься попытками вычислить и определить, как всё будет тогда, а жить правильной жизнью сейчас, соблюдать Тору и заповеди, быть хорошими людьми, совершенствовать себя и мир. А что будет — с Б-жьей помощью, проживем (или воскреснем) — увидим.

Поэтому любой сценарий предложенного Вами фильма был бы чистой догадкой, которая, скорее всего, оказалась бы неверной.

Одно дело, когда евреи при даровании Торы видели звуки, исходящие с Синай, — это было то, что реально происходило. Или — когда уже в наше время делают фильмы, например, о войне, чтобы показать тем, кто там не был, как это было. Полностью, конечно, зрители этого испытать не могут — и не хотят, Б-же упаси, реально оказаться в такой ситуации. Но так ощутить — лучше, чем никак. (Да и фильмы о войне и о других исторических событиях тоже не всегда в точности передают, как всё было в реальности).

Более того, с этим фильмом была бы типичная проблема любой экранизации: читая книгу или сценарий, каждый человек по-своему представляет себе то, что там описано. Как выглядят все герои и разные предметы обстановки, с какой интонацией подаются реплики и т. д. А экранизация всё конкретизирует, показывая: вот так оно вы-

глядит, а не иначе. Поэтому велик риск, что многим не понравится.

Вот и с фильмом о приходе Машиаха была бы такая проблема. Ведь каждый человек — и каждая группа людей — представляет его себе по-разному. Особенно в свете того, что Машиах должен принести праведным людям избавление от страданий и покончить с глобальным злом. А по этому самому вопросу у людей, мягко говоря, достаточно много разногласий.

В принципе все согласны, что такое хорошо, а что такое плохо, но в деталях расходятся, а главное — у каждого свое мнение, кто именно представляет добро и зло. Добро — это, конечно «мы», зло — «они», те, кто (как нам кажется) нам мешает, угрожает. Так что на вопрос, как выглядят праведники и злодеи, каждая группа людей ответит по-своему, и поди всем угоди.

Если же опираться на то, как всё это представляем мы, евреи, то уж точно большой, если не большей, части мира не угодим.

Попробуй сказать, например, что Земля Израиля должна принадлежать евреям, а не «палестинцам», что зло на данный момент исходит от этих последних и подобных им сил исламского террора, а также от «прогрессивной» части Западного мира, сочувствующей этим силам и поддерживающей их громкой пропагандой. Которой, к сожалению, верят многие люди, не имеющие возможность получить более точную информацию. А ведь именно эти люди составляют солидную часть зрительской аудитории.

Или те же христиане: хотя мы не волнуемся о том, что их мнение может оказаться правильным, фильм им вполне может не понравиться.

И даже среди самих евреев есть много групп и нет полного согласия о том, как именно будет выглядеть приход Машиаха. Так что даже если бы целью было просто снять кассовый фильм, еще вопрос, насколько это было бы реально (да и относительно самого сценария и того, как будут

все выглядеть, трудно было бы достичь консенсуса).

Тем более что на самом деле получение прибыли не должно быть главной целью подобного проекта.

В этом одна из проблем современного кино — как и журналистики — очень многое пишется и демонстрируется не потому, что это правдиво или полезно, а потому, что это красиво, эффектно — и прибыльно. Журналисты и режиссеры не просто передают факты. Они составляют «сюжет», «нарратив», который соответствует зрительскому вкусу — или их собственному мнению — и под который потом подбирают именно те факты, которые хорошо в него вписываются. А факты, которые плохо вписываются, нарушают его стройность и логику, игнорируются. Так и получается пропаганда.

Поэтому, если нас интересует, прежде всего, истина, велик риск, что большинству не угодим. Да и саму истину, скорее всего, правильно предугадать не сможем, слишком всё неопределенно.

А неопределенно потому, что, как сказано, сейчас для нас главное — не то, что будет, а то, что есть.

Жить в этом мире — таком, какой он есть, и стараться совершенствовать себя и его. А как всё произойдет потом — пусть каждый представляет себе по-своему.

И, когда действительно настанет время, то вполне возможно, что Б-г каким-то чудесным образом устроит всё по такому сценарию, который принесет избавление и удовлетворение всем.

Такое развитие событий мы даже при желании вообразить себе не можем, тем более воплотить кинематографически.

Так что осмелюсь предположить, что любой, даже самый красочный и эффектный фильм не передаст в полной мере то, что произойдет на самом деле.

Поэтому лучше и не пробовать, а продолжать жить в реальном мире, а когда придет Машиах — насладиться тем «настоящим шоу», которое нам тогда покажет Б-г.

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

НЕ СВЕРНУТЬ С ПУТИ

БАТШЕВА ЭСКИН

Яблоки и ураганы

Говорят, что яблоко от яблони недалеко падает. И действительно, так происходит при нормальной погоде и обычных ветрах. Тогда вес яблока толкает его вниз, и оно падает прямо под деревом. Обычный ветер не имеет той силы, которая бы могла сбить яблоко с курса.

А вот когда бушуют ураганы, бури, наводнения и землетрясения, надо особенно следить за тем, куда падают наши бесценные яблоки, наши выстраданные плоды, доверенные нам на воспитание души наших детей — чтобы, отрываясь от веток, они оставались на том пути, по которому шли до сих пор вместе с нами, родителями.

В эпоху бурь и ураганов ничто не может нам этого гарантировать. Наши впечатлительные дети видят, слышат и соблазняются обещаниями радости, счастья, свободы, удовольствия, которые щедро и бесстыдно раздает современный мир. О том, что обещания эти пусты, дети, конечно, узнают — потом, когда «откатятся» уже далеко.

Мы не можем изолировать себя и наших детей от внешнего мира. Это и физически невозможно, и психологически неверно: ведь запретный плод сладок. Что же мы можем сделать, чтобы дети захотели остаться на пути Торы, несмотря на все соблазны? Только молиться?

Два подарка

К счастью, у нас есть два ценных умения, о которых мы должны знать и которые мы должны постоянно оттачивать, чтобы играть в жизни своих детей решающую роль, пока они не вырастут и не начнут жить самостоятельно. Оба этих умения подарены нам Творцом и встроены в челове-

скую природу. Это умение любить и способность привязываться друг к другу.

Мы начинаем осознавать, что в нас есть эти чувства, когда эти крошечные существа — младенцы — появляются на свет. Родители и малыши начинают знакомиться друг с другом и налаживать отношения, которые на ближайшие годы станут клеем, связывающим их. Эта привязанность заставляет детей подражать нам, чувствовать и поступать так, как чувствуем и поступаем мы. Этот процесс психологи называют идентификацией. И если, не дай Б-г, ребенок «сворачивает с дороги», эти отношения — единственное, что может стать тем спасительным кругом, который вернет его из таких мест, из которых иные не возвращаются.

Поля домашних битв

Детские психологи часто видят такие пары у себя в кабинете. Усталая женщина с потухшим взглядом и ребенок со скучающим равнодушным лицом. Они оба вымотаны постоянным конфликтом. Крики, обвинения, слезы и хлопанье дверьми, вызванные таким будничным занятием, как уроки и учеба, стали в семье ежевечерним привычным фоном. А может быть и по-другому...

Вечер. Мать и сын приступают к задаче (или битве), которая называется «делать уроки». Как обычно, рюкзак в полном беспорядке: остатки бутерброда воткнуты в учебник, тетрадка на самом дне сложилась в гармошку, а Хумаш растерял добрую четверть своих страниц. Настроение у обоих на нуле.

Самое время начать пилить, пенять, грозить, усаживать, заставлять — и в ответ огрызаться, жаловаться, ныть, возмущать-

ся, покорно смотреть в книгу — и видеть там пустоту.

Вдруг что-то произошло — наверное, чудо и Б-жье провидение, потому что такое случилось впервые. Мать взяла в руки Хумаш и неожиданно мягким голосом произнесла, слыша себя при этом как бы со стороны:

— Ой, Мойшеле, сколько страниц выпало... Давай-ка подклеим. Ты умеешь? Меня папа учил когда-то. Смотри, нам нужна такая тонкая полупрозрачная бумага и клей. Нет, липкая лента тут не подойдет...

Работа оказалась не такой простой, мать многое забыла, и иногда Мойшеле удавалось приклеить страницу точнее и крепче. Час прошел незаметно.

— Ну, всё. Смотри, как у нас хорошо получилось! Можно убирать в рюкзак. Вот тетрадки тоже не забудь. Пора спать, дорогой, завтра рано вставать...

— Как, мама, а уроки?

— Мы сегодня с тобой сделали что-то более важное, чем уроки...

Так что же было сделано, если по сути не было сделано ничего? Это что-то — попытка отношений мамы и сына, построенных на сотрудничестве. Не такие отношения, где родитель учит, исправляет, говорит (или кричит), что делать. А отношения двух людей, связанных любовью и проводящих время вместе.

Обучение и привязанность

Наши мудрецы давно еще заметили связь между обучением и привязанностью. Известно, что когда ученика отправляют в ссылку, его учитель, рав, следует за ним.

Та Тора, которой рабби обучает своего ученика, — это не только текст. Это и любовь к учебе и к религиозному образу жизни, это и система ценностей, и манеры, и мораль, и осмысленность.

А ведь родители учат ребенка даже больше, чем учителя, хотя делают это как бы мимоходом, невзначай. И именно такое воздействие укореняется в ребенке лучше всего. Отчасти это объясняется тем, что ребенок начинает учиться у родителей еще в

бессознательном возрасте, когда он еще не ставит под сомнение ничего, что исходит из уст «всезнающего» родителя.

Кроме того, так устроен человеческий мозг: вся новая информация принимается или отвергается в зависимости от ее соответствия тому, что было выучено человеком в раннем возрасте. Если отношения ребенка с родителями — положительны, у ребенка крепнет желание «стать как папа/мама». Когда отношения «не складываются», это заставляет ребенка искать альтернативы.

Количество и качество в обучении

Чтобы один человек мог чему-то обучить другого, требуется много качественно проведенного времени, бесконечное терпение, готовность слушать и отключенность от всех других источников, кроме ученика. Когда мы на самом деле готовы слушать, что говорит нам ребенок, то и он готов прислушаться к нам.

Раби Прейда, обучая одного ученика, повторял свой урок четыреста раз, пока тот не поймет. Как-то раби Преjde предстояла дальняя поездка, и в последний день перед отъездом он, как обычно, повторял этому ученику материал четыреста раз, — но тот не смог его понять. «Почему?» — спросил Раби Прейда. Мальчик ответил: «С тех пор, как я узнал, что ты уезжаешь, мне еще сложнее сосредоточиться на учебе...» (Эрувин 54б).

Обычно эту историю рассказывают, чтобы подчеркнуть важность терпения учителя. Но не менее важно и другое. Этот терпеливый учитель наладил такую тесную связь со своим учеником, что его отъезд для мальчика становится предметом переживаний!

Родитель / учитель — это не анимированный учебник, и обучение «от человека» идет совершенно по иной колее, чем «из книги»: это учеба через любовь, через привязанность, через настроение.

Мудрецы говорят нам, что все, что было выучено в такой атмосфере любви и привязанности, остается желанным. И даже если

это временно теряется, когда подросток «отходит в сторону», отношения остаются спасательным кругом, за который он сможет ухватиться позже, когда рассеется туман соблазнов.

Тут есть два жизненно важных момента. Первый: дети копируют нас в том, что нам по-настоящему важно, то есть ради чего мы предпринимаем особые усилия. Если отец встает в пять утра ради рыбалки — ребенок захочет повторять его в этом. Если отец встает в пять утра ради молитвы и Торы — то ребенок захочет делать так же.

И второе: если наш путь приятен и радостен, ребенок скажет: «О, это для меня». Если наш путь выглядит как череда скучных обязанностей — тогда «Кому это надо?!» Читаем в Пасхальной Агаде: «Что говорит злой сын?» Сын — это же маленький мальчик! — Откуда мы знаем, что он злой? Потому что он говорит нам то, что видит. Он говорит: «Зачем вам нужна вся эта тяжелая работа и рабство?» Он, очевидно, слышит, как его мать и отец жалуются на тяжелый труд и расходы, связанные с подготовкой к Песаху, — вот и спрашивает: «Кому это нужно?» Слышал бы он и видел их радость, когда они готовятся к Песаху, он сказал бы: «Это для меня». Тора сладка, ее пути приятны, и наша цель — научиться чувствовать ее такой: ради себя и ради наших детей.

Быть собой?

Существует мнение, что подростки должны бунтовать. Это не так. Да, у подростков есть внутренний конфликт, и он состоит в том, что, с одной стороны, он / она хочет угодить родителям, действовать, как родители, стать, как родители. Но при этом он осознает Б-гом заложенную необходимость «быть собой»: выбирать, что делать, что учить, что есть и так далее. Не быть чьей-то копией. Вопрос в том, как ребенок учится сочетать эти две явно противоречивые потребности.

Мы как родители должны понять, что кроме «скоростного шоссе» существуют параллельные и служебные дороги и даже проселочные — и все они идут в одном на-

правлении. Мы показываем ребенку основную дорогу, но иногда ему может потребоваться ехать по более медленной полосе. И если мы не будем ему чинить препятствий, он позже захочет попробовать скоростную полосу. Ведь мы не раз слышали о детях, которые внезапно «проснулись» и начали серьезно учиться.

На самом деле, эти мальчики вовсе не спали. Они сопротивлялись давлению со стороны взрослого мира. Когда взрослый мир отступил в отчаянии и занялся своими делами, они воспряли духом и взлетели. Или в их жизни появился тот равнодушный человек — рав, наставник, учительница, который своей заботой воспламенил желание в подростковом возрасте учиться — ради их отношений, ради их душевной связи.

Не у всех детей одинаковые умственные способности, на которые ориентировано обучение в ешиве. Не каждый неглупый ребенок имеет способности к абстрактному мышлению, так необходимому для углубленного изучения Гемары. Не у каждого достаточно эмоциональной выносливости, чтобы сидеть и концентрироваться, и не каждый может выдержать стресс, связанный с конкуренцией, с необходимостью «стать лучшим».

«Быстрее, выше, сильнее!..»

Современное общество пропитано конкуренцией и ориентировано на достижения: будь то в области учебы, мицвот — или в достижениях более материальных. При этом количество людей, которым необходима помощь психолога, из года в год растет: неврозы, тревожность, депрессии...

Одна из причин — в том сообщении, которое родители в разных вариациях транслируют своим детям: «Ты можешь сделать лучше. Постарайся еще».

Нам стоит вспомнить, что девиз «Быстрее, выше, сильнее!» — это девиз олимпийских игр, порождения Древней Греции, чье мировоззрение является антиподом еврейского мировоззрения!

Конечно, мы должны стремиться. Но идеальное «я» не должно быть вне досягае-

мости. Все люди — разные. В еврейском мире испокон веков были как выдающиеся знатоки Торы, также и другие: евреи, учеба которых не продвинулась дальше мишнайтот, книги Эйн Яаков и книги Теилим, но которые служили Вс-вышнему и жили хорошей жизнью Торы.

Уважение и самоуважение

Подрыв эмоционального здоровья начинается с отсутствия самоуважения, после чего до депрессии остается один шаг.

Истинное самоуважение человека — это осознание того, что он как сотворенная Б-гом личность представляет интерес для других, вне зависимости от своих достижений и качеств.

Мы все были воспитаны в атмосфере обусловленного самоуважения: «Я прочитал столько-то книг, получил такие-то оценки, пробегаю стометровку за столько-то секунд — значит, я молодец!» А если не прочитал, не получил, не пробежал?..

Родитель или учитель, который относится с уважением к личности ребенка, возвращает в нем ощущение, что он самим фактом своего существования — а не тем, что он делает и как себя ведет — порождает в других чувства тепла, любви, радости. Что он — настоящий эликсир, произведенный Создателем Мира.

В чем проявляется известное речение Торы «не хорошо человеку быть одному» в нашей жизни? Это ведь относится не только к отношениям мужа и жены, а к любым человеческим отношениям, основанных не на конкуренции, а на... теплом объятии! Объятие — это единственное, что человек не может делать в одиночку.

Каждый из нас по отдельности — как не включенный в розетку светильник, где провода дремлют в ожидании электрического тока. Каждому из нас необходим другой человек, чтобы «начать светить».

Сказано в «Пиркей Авот» (5:19): «Если любовь во всех ее проявлениях небескорыстна, то она иссякает с исчезновением корысти, а бескорыстная не иссякает никогда». Секрет успешного воспитания детей,

связи с ними, любви и привязанности, а также того, как удержать ребенка на пути Торы, начинается с выражения подлинного чувства: «Какое счастье, что ты у нас есть. Видеть тебя — удовольствие. Ты освещаешь дом. Ты нужен и важен. Ты хорош (тов) — независимо ни от чего».

Ребенок, который слышит эти слова на протяжении первых лет жизни, стремится к тому, чтобы делать добро.

И если он выберет, не дай Б-г, сбиться с пути, он вернется, чтобы снова быть хорошим (тов) и продолжать освещать нашу жизнь.

Чья заслуга? Кто виноват?

Если, с Б-жьей помощью и с помощью бескорыстной любви, ребенок идет по пути Торы вместе со своими родителями, родители не должны ставить это себе в заслугу. Ведь этим они сигнализируют ребенку, что он не становится «самим собой», а работает на родителей, чтобы стать их точной копией.

Наоборот, стоит укреплять в детях осознание их собственных заслуг, которое и станет для них самым мощным стимулом продолжать идти по выбранному пути.

Что же делать если, несмотря на все усилия, силы тьмы преобладают, и, не дай Б-г, ребенок отходит от пути Торы?

Избегать каких бы то ни было обвинений и критики любой ценой — не винить ни себя, ни других, ни ребенка. Наказаниями и запретами подростка удержать нельзя. Они лишь породят больше гнева, горечи и конфликтов, которые, в конце концов, окончательно разорвут связь, существовавшую до сих пор.

Часто конфликт ребенка с Б-гом — это на самом деле результат его конфликта с «властью», то есть с учителями, родителями или обществом в целом.

Помня об этом в течение всех тех лет, что дети готовы нас слышать и слушать, будем всеми доступными нам способами передавать им однозначное сообщение: «Мы ценим и любим тебя, потому что ты — хороший! Счастье, что ты у нас есть!»

ТОРА ДЛЯ ДЕТЕЙ

НАСТУПИТЬ НА ПОРТРЕТ ЦАРЯ

«ОЦАРОТ»

«И стойте на страже в соборном шатре» (18:4).

388-я заповедь — охранять святилище. В «Книге Воспитания» написано: «Коэнам и левитам заповедано охранять святилище, и это нужно, чтобы проявлять к нему почтение, возвышать и прославлять, а вовсе не из-за какого-либо страха перед врагами».

Эта заповедь включает также почтение к синагоге и трепет перед ней. Нужно остерегаться бесполезных разговоров и пустых слов.

Категорически запрещено реагировать на входящие звонки мобильных телефонов. Как мы не осмелились бы совершать такие действия в царском дворце, так запрещено нам совершать их во дворце Всевышнего. В этом есть изъян перед Небесами, и это включает все случаи, когда человек недостаточно уважает Творца и приводит к пренебрежению в отношении Его Имени.

Послушаем же удивительную историю, связанную с этим.

Рав Йеуда Йосефи от имени директора одного предприятия рассказывал, что однажды к нему подошел пожилой араб, представившийся отцом одного из работников. Он сказал, что только что вернулся после визита в соседнюю Иорданию.

«Ты должен услышать, что со мной там произошло», — заявил он директору предприятия.

Приехав в Иорданию, я обменял денежные купюры Израиля на иорданские, на которых, как известно, изображен портрет иорданского короля Абдаллы. И когда я, ни о чем не беспокоясь, шел по одной из главных улиц Рабат-Амона, одна из купюр выпала

у меня, и ветер унес ее на несколько метров.

Я машинально побежал за купюрой, а когда догнал, поставил на нее ногу, чтобы она не «убежала» дальше, и наклонился поднять.

В тот момент ко мне бросились двое полицейских и со свирепым выражением лица потребовали у меня документы.

«Что я такого сделал?» — спросил я их по-арабски.

Они ответили: «А сам разве не знаешь? Ты наступил на портрет короля!»

Никакие объяснения о том, что я сделал это «нечаянно» мне не помогли. Я объяснял, что приехал из Израиля, где нет таких законов, и совершенно не знал об этом законе в Иордании. Полиция взяла с меня огромный штраф. И за что все это? — только за то, что я наступил на портрет короля.

Рав Йосефи продолжил рассказ: когда он пересказал эту историю перед аудиторией баалей-тшува и провел аналогию касательно наказания, которое должно постичь тех, кто оскорбляет славу Всевышнего, — один из слушателей встал и сказал, что отчет кое-что добавить.

«Со мной также, — начал этот человек, — произошло нечто подобное. Но это было не в Иордании, а в Тайланде, в котором я, к сожалению, гулял с несколькими моими сверстниками еще до того, как вернулся к иудаизму. Там тоже портрет короля размещается на денежных купюрах. И на меня тоже напала полиция, и также не помогли никакие объяснения и извинения.

Но в Тайланде, в отличие от Иордании, — продолжал бааль-тшува, — законодатели не ограничились денежным штрафом. Меня посадили в тюрьму на долгий срок.

И снова из-за чего? Зачем запирать человека за решеткой? За то, что он нечаянно наступил на портрет короля! Вот и все.

Никто не обвинил меня в намеренном оскорблении короля. Но даже тот, кто делает это случайно, должен сидеть в тюрьме».

А теперь давайте задумаемся, — сказал рав Йосефи, — не будет ли разговор по мобильному телефону, звонки которого раздаются посреди молитвы, оскорблением для Небес?

Разве дружескими беседами, которые мы ведем в синагогах, мы не доказываем,

что тронный зал Царя царей ничего не значит в наших глазах?

Иными словами, разве этим мы не наступаем на портрет Короля, заповедавшего нам с трепетом вести себя в «малом храме»?

И мы тоже говорим себе, что не собирались оскорблять славу Творца, но что поделаться, если телефон зазвонил... разве можно не ответить на него?

Даже если признать, что у нас не было намерения оскорбить Творца, вы все же видите, какое наказание приходит к тем, кто делает нечто подобное случайно

ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ

КАК МОЛИТЬСЯ С РАДОСТЬЮ

ИТА МИНКИНА

«Если можно хотелось бы задать Вам вопрос по Вашим урокам — Врата молитвы. Говорю об историях и примерах в начале, например, о маме, которая оставила ребенка за огородом и, только когда он начал кричать, что там собаки, впустила его. Или о человеке, который сказал: если, Всевышний, Ты не поможешь, — я умираю.

И Он помог.

Или о папе в море, который оставил дочку в волнах, но из-за её крика вернулся. О паре, у которой не было детей: рав Пинкус отвёз мужа в пустыню, и там он так молился, что Всевышний услышал.

Вот человек молится так, и никак не описать ощущение того, что ему не хватает, его чувство «лишенности», такое оно огромное. Его сердце разбито, и оно плачет, и у него даже нет слов. Он молится.

И в 5-ом уроке говорится: ничто не приносит благословение так, как радость, а печаль — наоборот. И человек подумает: может, я был не на том пути и должен был радоваться, искать радость всеми силами.

Может, на радость Всевышний ответит... Но он чувствует, что вся сила его молитвы в том, что он — как та дочка в море...

И он хочет начать радоваться, но чувствует, что как бы оставляет своё стремление, как будто: «И так я могу, могу радоваться, ведь у меня есть много радости».

И скоро внутри всё сопротивляется и кричит, что нет, нет... Что же будет со мной без того, о чем я прошу?.. И человек дальше молится Всевышнему и верит...

Хотелось бы спросить: как быть спокойным в такой ситуации, сознавая, что радость тоже со мной? Что Всевышний не оставит меня из-за того, что я, наверно, не радуюсь? Как объединить это, что сделать?»

Большое спасибо за Ваши слова.

Я счастлива знать, что уроки интересны, что они приносят пользу. И, конечно, все дело в удивительной книге рава Пинкуса. Не все, что есть в книге, можно вместить в рамки урока, так что, когда она выйдет на русском (перевод сейчас готовится к изда-

Молитва должна быть первой реакцией, а не только последней надеждой

нию), то, конечно, принесет нам и радость, и пользу.

Вы пишете: «... он чувствует, что вся сила его молитвы в том, что он — как та дочка в море... И он хочет начать радоваться, но чувствует, что как бы оставляет своё стремление, как будто: “И так я могу, могу радоваться, ведь у меня есть много радости”. И скоро внутри всё сопротивляется и кричит, что нет, нет... Что же будет со мной без того, о чем я прошу?..»

Если я правильно понимаю Ваш вопрос, то Вы спрашиваете, как можно чувствовать радость и молиться с радостью, если так многого еще не хватает и есть острая необходимость в чем-то, чего пока не получили...

Наверное, сложно однозначно ответить на этот вопрос и, наверное, нет единственного ответа. Есть, возможно, пути, на которых мы справляемся с этим вопросом...

Хотя это сложно, но в некоторой степени ОТДЕЛИТЬ жизнь в целом от того, чего не хватает. Вы скажете: «Если этого нет, то и жизни нет!» Это правда, конечно, но не полностью... Есть жизнь в целом (слава Б-гу, мы живем, дышим, видим), и есть то, чего нам (пока) в ней не хватает. И в самой жизни есть моменты, в течение дня или в ткани самой жизни, которые не могут не радовать нас — хотя бы в малой степени, и не стоит пренебрегать этим.

Мы видим что-то красивое, слышим какое-то интересное высказывание или музыку, можем встретить интересного человека, услышать забавное замечание и т. д.

Это не просто так, это тоже от Творца, Который проявляет к нам таким образом Свою любовь. Обычно чувство такое: «Если Он не дал мне того, что я у Него так прошу, значит, Он не любит меня или не слышит»

(не дай Б-г). И, хотя головой мы понимаем, что это не так, детское чувство обиды, что ЕСЛИ мне не дали того, что я хотел, так МНЕ НИЧЕГО БОЛЬШЕ И НЕ НАДО и я даже смотреть на это не буду...

Возможно, время того, о чем мы просим, еще не пришло, но это не должно означать, что всю дорогу ДО ТОГО мы будем отворачиваться от всего хорошего, что Б-г нам посылает. Можно представить, как будто Он Вам говорит: «Я знаю, что ты очень ждешь того, о чем просишь... И поверь, есть причина тому, что Я пока задерживаю это. Но знай, что Я люблю тебя, люблю твои молитвы и посылаю тебе маленькие знаки того, что Я с тобой»...

Как сказал один из хасидских ребе: «Человек — это язык, на котором говорит Б-г», то есть вся реальность жизни человека — это язык которым Б-г говорит с ним. И, если человек приучается радоваться даже в небольшой степени (а каждое усилие в этом направлении ценно, даже крошечное), то этим он доставляет радость Б-гу (так пишет рав Таубер). И этим он показывает Б-гу, что умеет ценить Его подарки — и большие, и маленькие. А тому, кто умеет ЗАМЕЧАТЬ маленькие подарки И РАДОВАТЬСЯ им, стоИт делать и большие...

Человек как бы говорит Б-гу: «Я умею радоваться Твоим благам, я благодарен Тебе!». Речь идет о малом: о концерте, на котором Вы были и Вам понравилось, о книге, которую прочли, о красках осени, о вкусной шоколадке, о смешной шутке...

Рав Пинкус привел в своей книге историю о девочке, которая тонула, как пример невероятной остроты и силы просьбы, к которой она обращается к отцу. Но эта девочка была в особых обстоятельствах в отличие, слава Б-гу, от нас, она чувствовала себя

действительно потерянной. Мы хотя бы разумом должны понимать, что потерянными никогда не будем и, если так чувствуем, то это из области тех чувств, которые искажают, а не отражают реальность.

Мы всегда в руках Б-га, даже когда тонем в море, не дай Б-г. И понимание того, что Он всегда с нами, ни на минуту, ни на секунду нас не оставляет. Оно должно существовать хотя бы на уровне основы и хотя бы исподволь сопровождать нас. Иначе — как вообще можно прожить эту жизнь?..

И когда забываем (а забыть так легко...), то напоминать себе. И это понимание само по себе — основа радости. Мы не начнем от этого понимания танцевать на улице (хотя могли бы, будь оно в нас мощнее), но хотя бы какой-то отблеск радости или облегчения это нам дает...

Как поется в старой песне на идиш: «На востоке — это Ты, и на западе — это Ты, на юге — ты, и на севере — Ты, наверху — Ты, и внизу — Ты, всё, что есть, — это только Ты!...»

Или в другой песне, современной: «И даже при сокрытии (Лица), и при сокрытии внутри сокрытия (то есть во тьме внутри тьмы)... и за тяжелыми событиями, которые происходят с тобой, — стою Я...»

Стараться делать то, что приносит Вам удовольствие, и после этого молиться, исходя из этой радости или удовольствия. Петь или танцевать, если Вы это любите, готовить, рисовать, гулять, смотреть на облака, общаться с приятными Вам людьми, общение с которыми окрыляет или развлекает Вас, и все, что угодно, к чему у Вас лежит душа.

Молиться о ком-то другом.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

МАСКА ВСЕЛЕННОЙ

АКИВА ТАТЦ

Дублированная реальность

Тора не разрешает представлять Творца в виде Существа, обладающего какими-то человеческими или физическими свойствами. Но почему она сама так поступает?

По словам Рамбама, тот, кто в своем представлении наделяет Творца телесной оболочкой, лишается своей доли в Мире Грядущем. Под телесной оболочкой подразумевается любая концепция такого рода: физическое тело, как у человека, отдельный элемент тела, абстрактное изображение или даже простая схема.

Мы должны верить, что Всевышний находится за пределами материального восприятия, что Он совершенно трансцен-

тентен и абсолютно бестелесен. У него нет ни тела, ни органов, ни других осязаемых признаков.

Грех «агшама» — надделение Б-га физическими свойствами — действительно очень тяжел. Тот, кто молится Всевышнему, воображая Его в некоем образе или форме, нарушает этот запрет, что расценивается как один из видов идолопоклонства. Но почему Тора — учение Самого Б-га — изображает Его в таких осязаемых, телесных формах? Как мы должны представлять себе Творца, читая о Его «руке» или «ноге»? В самом деле, если нам запрещено иметь любое умозрительное представление о Б-жественной руке и ноге, почему Тора использует такие выражения?

На первый взгляд кажется, что Тора говорит человеческим языком, поскольку мы не можем понять иную систему выражения мыслей; мы воспринимаем лишь те вещи и явления, которые являются частью окружающего нас мира. Мы живем в ограниченном, дифференцированном мире; нас окружают живые существа с руками, ногами и глазами, поэтому Тора использует эти привычные нам образы и названия. Как еще она может говорить с нами и быть понятной нам, простым смертным?

Нет, мы, конечно, понимаем, что за метафорой, за этими антропоморфизмами скрывается нечто большее. Пользуясь простой лексикой, Тора облекает в плоть бесконечное множество своих глубинных смысловых пластов. Это всего лишь средство для более глубокого раскрытия значений. Поскольку абстракцию можно передать лишь конкретными средствами, Тора сознательно использует эту знакомую нам конкретную терминологию.

Таково общепринятое мнение о языке Торы. Однако более тонкий анализ показывает, что оно неверно. Если принять за основу мнение Рамбама, что Тора использует привычные для людей выражения как аналогию («машаль»), нам предстоит ответить на два трудных вопроса.

Во-первых, как может Тора употреблять слова, которые, строго говоря, неверны? Ведь мы знаем, что Тора абсолютно правдива, каждой своей буквой, каждым нюансом. Тора получена нами от Самого Творца, значит, даже ее внешние смысловые пласты должны быть предельно точными и верными. Аналогии и метафоры — вещь полезная, но они искажают правду. Нам понятно стремление Торы растолковать нечто очень глубокое и абстрактное при помощи такого простого образа, как, допустим, «рука Г-спода», но может ли она говорить о «руке», если отсутствует самое элементарное, буквальное значение этого слова?

Иначе говоря, если у Б-га нет руки, но Тора говорит о руке, поскольку мы не можем выйти за рамки привычных нам, огра-

ниченных по своей сути концепций, значит, она допускает неточность, в каком-то смысле идет на обман, не так ли? Допустима ли такая неправда только потому, что мы не в состоянии воспринять правду? Конечно, недопустима!

И во-вторых, наделение Б-га физическими свойствами не только ложно, но и прямо запрещено! Тора не разрешает представлять Творца в виде Существа, обладающего какими-то человеческими или физическими свойствами. Но почему она сама так поступает? Ведь от нас требуют обращаться к Б-гу как к абстрактной Сущности, не придавая ей в мыслях и воображении никаких ограниченно земных форм; почему же Тора сама использует эти формы? Снова подчеркнем, что ущербность нашего восприятия не может служить оправданием: Тора не должна пользоваться теми средствами, которые сама же запрещает.

Решение мы находим в источниках, рассматривающих этот комплекс проблем. Приняв его, отметим все же, что по мнению других, более авторитетных источников, недостаточно дать исчерпывающий ответ на наш вопрос. Согласно этому мнению, когда Тора упоминает качества Всевышнего — Его руку, Его глаза — она подразумевает так называемые «ан'агот», поведение Б-га в материальном мире и Его конкретные действия в нем. В этом смысле рука Б-га означает Его действия, поступки в физической сфере, глаза Б-га употребляются в том значении, что Он видит происходящее в мире, и т.д.

Такой взгляд на предмет нашего изучения кажется правильным, однако другие источники, анализирующие самые глубины Торы, отмечают, что он не позволяет решить проблему до конца. Ведь если под выражением «рука Б-га» подразумевается «ан'ага», образ поведения в физическом мире, то речь должна идти только об этом мире. Однако в Торе говорится, что Б-г имеет руку всегда: не только в действиях, которые могут быть восприняты людьми, но и вне сферы нашего восприятия и бытия. Рука

действует и в Его внутреннем измерении, в той невыразимой высшей духовности, на которую указывает Сущностное Имя Творца. Иначе говоря, если Тора говорит о руке Б-га, это должно означать, что Он действительно имеет руку, в самом буквальном смысле этого слова. Поэтому мы не можем утверждать, что, упоминая качества Всевышнего, Тора говорит лишь о Его проявлениях в нашем мире.

Цель Торы ясна: если она утверждает, что эти специфические особенности Б-жественной сущности сохраняются даже за пределами материального мира, значит так оно и есть.

Теперь заглянем глубже, чтобы получить еще более точный ответ на поставленные вопросы, и тогда мы будем вынуждены кардинально изменить наше представление о реальности.

Может ли Б-г иметь настоящую руку? Ведь рука — это нечто конкретное, физическое; ее наличие противоречит бесконечному Единству Творца. Скорее всего, Б-жественная рука представляет собой некую аналогию, «машаль».

Итак, раскроем главную тайну. Рука Б-га — это и есть настоящая рука, а человеческая рука — «машаль»! Говоря о Б-жественной руке, Тора имеет в виду нечто реальное в глубочайшем смысле этого слова, нечто бесконечное и непротиворечащее абсолютному Единству Творца. Да, в Торе абсолютно правдив каждый нюанс: Б-г действительно имеет руку, но само понятие этой «руки» находится за пределами нашего восприятия в той же степени, что и любое другое Б-жественное качество, описанное в Торе, как и само понятие Б-га.

Разумеется, это значит, что мы не можем даже приблизиться к пониманию Б-жественных качеств, упоминаемых в Торе. Поскольку они все реальны и существенны и поскольку они все находятся в сфере Единства, у которого нет отдельных частей, их существование не противоречит концепции Единства Творца. Ни один человек не может даже приблизительно вообразить себе значение того, что считается специ-

фичным и частным и при этом не вступает в противоречие с основополагающим принципом еврейской веры, в основе которой лежит идея Единства.

Теперь можно сказать, что у Б-га есть рука, но мы не в состоянии понять, что это означает. И тут наступает главный момент: мы созданы с руками именно для того, чтобы иметь возможность понять эту концепцию! Мы наделены телом, содержащим различные органы и обладающим многообразными свойствами, с одной главной целью: чтобы иметь хотя бы отдаленное представление об этих вещах в их изначальной форме. Мы и есть «машаль»! Б-г хочет, чтобы мы стремились понять Его. Такова одна из главных целей изучения Торы: приблизиться к пониманию — разумеется, на нашем ограниченном уровне — Б-жественной Сущности, и для этого нам даны осязаемые инструменты, без которых поставленная задача просто невыполнима.

Речь идет не только о человеческом теле. Весь мир представляет собой копию высшей реальности. Каждая деталь мироздания сообщает нам нечто важное о своем источнике в духовном мире; каждый элемент вселенной — это точный слепок с такого же элемента, существующего «по ту сторону». Идея вполне логична: ведь если бы нам было заповедано изучать и понимать духовную реальность, не имея доступа, ключа к этому знанию, то какой смысл в такой заповеди?

Итак, дорога к истине открыта: нам предлагается заглянуть в такие глубины, которые не может различить человеческий глаз, а средством этого постижения становится тщательное и вдумчивое изучение того, что доступно нашему взору.

Подобно тому, как человек следит за лицом и поведением своего друга, стремясь понять, что происходит в его душе, точно так же мы изучаем структуру и динамику физического мира, чтобы познать его истоки. Другого пути просто нет, иначе мы не в состоянии понять сущность человека, какова его душа. У нас просто нет органа, который позволил бы проникать в душу.

Нам остается лишь внимательно наблюдать за жестами, мимикой человека, пытаться раскрыть его внутренний мир. Легкое телодвижение, мимолетная вспышка эмоций, чуть заметная улыбка или жест, едва различимое напряжение или расслабление в позе, — каждая такая деталь несет в себе массу сведений о человеке.

Так осуществляются практически все контакты между людьми. Сама речь — это ничто иное как звуковые волны, являющиеся результатом физических движений языка и губ и вызывающие физическую реакцию в ушах слушателя.

Разве не чудо, что мы способны выражать сложные, глубокие мысли в физической форме, извлекая их из естественной среды — человеческого мозга? Но иначе и быть не может. Ведь чтобы получить доступ к мыслям и внутреннему миру другого человека, требуются конкретные физические «инструменты».

В общении с людьми этот переход от внешнего к внутреннему происходит без всяких усилий. При тесном контакте с другим человеком мы обычно не замечаем его телесную «преграду»; внутренняя сущность воспринимается, как будто по прямому каналу. Эта естественная способность людей посредством телодвижений, выражения лица, органов зрения и слуха суметь заглянуть в душу человека представляет собой величайший дар Творца, который учит нас, что такое восприятие вполне достижимо. Задача состоит в том, чтобы использовать таким же образом весь окружающий мир. Для этого надо задействовать все аспекты физического мира, изучать их, пытаться извлечь из них правду о Всевышнем.

Такой взгляд на мир возвышает и окрыляет: каждый его предмет, каждое явление несет в себе Б-жественное знание, аналогию (машаль), позволяющую понять Творца и приблизиться к Нему. Он как будто облекает Себя в телесную оболочку, которая представляет собой вселенную, и просит нас внимательно изучить это «тело». Каждое движение, каждое изменение в этом космическом теле заключает в себе важ-

ный урок, позволяющий нам узнать что-то новое о Нем.

Его внутренняя сущность непостижима для нас. Мы пребываем в физической реальности и поэтому не в состоянии постигнуть трансцендентальные явления непосредственным образом, точно так же как мы не можем получить прямого доступа к душе человека. Но мы устанавливаем контакт с человеческой душой через ее внешнюю оболочку, т.е. физическое тело. Тот же принцип можно использовать и в постижении Б-га: мы пытаемся открыть для себя Б-жественную основу мироздания с помощью внешних средств, через Его «тело», которое называется материальным миром.

Поясним эту аналогию с помощью другой аналогии. Допустим, вы смотрите кинофильм. На экране мелькают лица, силуэты: это ничто иное как двухразмерная проекция света, создающая изображение на плоскости. Действие фильма вас увлекает; вы можете даже забыть на минуту, что перед вами всего-навсего искусственные картины. На самом деле, это лишь весьма условное изображение людей и мест, запечатленных на пленку для последующей проекции на киноэкран. Однако, что самое главное, это — точные копии оригинала.

Кинообразы совершенно иллюзорны по сравнению с их источником, но тот, кто внимательно рассматривает эту проекцию света на экране, обязательно узнает потом изображенных в фильме людей и ландшафты, если увидит их в действительности.

Аналогия ясна: глубоко исследуя этот мир, мы изучаем далекое отражение Источника, Который недоступен для нашего прямого восприятия. Но каждому человеку предстоит неизбежный переход из этого мира в мир иной, и тогда те из нас, кто был наблюдателем и пытливым, легко узнают каждую деталь истинной реальности. Они поймут, что этот мир, при всей своей красоте и внешней подлинности на самом деле лишь «машаль», аналогия Б-жественного Оригинала.

Каждое явление нашей жизни содержит в себе больше уроков, чем кажется на пер-

вый взгляд. Каждое явление — это ничто иное как ограниченный в пространстве и во времени оттиск некой бесконечной идеи. Человеческое сознание, заключенное в физические рамки, весьма поверхностно толкует глубокие по своей сути явления; наша задача — восстановить связь этого поверхностного восприятия с его глубинным источником.

Любой из нас может постигнуть основы мироздания и тем самым развить в себе глубокую веру — «эмуну», если оценит весь свой личный опыт в свете только что высказанной идеи. В самом деле, почему мы смеемся? Почему мы плачем? Почему мы охотно отправляемся в путь, но как только оказываемся вдали от дома, мечтаем скорее вернуться? Каждая деталь человеческого поведения, каждая реакция открывает нам какую-то грань души («нешама»), обнажает ее источник, который в ответ одаривает нас безмерным изобилием духовного постижения. Мы не можем рассмотреть здесь все тонкости этого феномена; приведем для наглядности лишь один-два конкретных примера.

Почему мы скучаем по дому? Все знают: когда человек находится вдали от родных мест, особенно от дома, где он вырос, его неудержимо тянет туда. Когда долго живешь в каком-то месте, оно кажется тебе удивительно красивым, даже если на самом деле оно не столь уж и красиво.

Сказано: «хен маком аль йошвав» — «Красиво место для тех, кто живет в нем». Но если все наши ощущения представляют собой физическую копию высших переживаний, то что означает ностальгия?

Наша душа, «нешама», пришла из высшего мира; там находился ее дом, ее родное место, где она наслаждалась непостижимо тесной близостью со своим Творцом. Ее послали в этот мир, бесконечно далекий от ее «родины», чтобы она обитала в теле смертного человека. Но душа никогда не забывает свой дом: она безмерно тоскует по нему и мечтает вернуться. Это происходит на подсознательном уровне; «нешама» скучает по своей настоящей духовной обители, а

мы воспринимаем это как ностальгию, как тоску по земному дому.

Ничего удивительного, ведь отсюда, из этого мира, истоки нашей души просто не видны; «нешама» потеряла их из виду, а разум не способен их распознать. Поэтому наше сознание по-своему толкует ностальгию; ему кажется, что это одно из характерных свойств человеческой психики, хорошо знакомое каждому из нас. Когда же мы находимся дома, нам хочется путешествовать. При всей своей любви к истокам, «нешама» постоянно стремится в наш материальный мир, далекий от ее дома; ей хочется насладиться красотой этого мира и обрести его богатства — бесценные сокровища исполняемых заповедей и личного совершенства. (Само стремление к этим «богатствам» есть ничто иное, как осознание их ценности нашей душой.) Внешним, осознанным проявлением этой глубинной душевной тяги становится хорошо всем известная «охота к перемене мест».

С этих позиций надо рассматривать каждую грань человеческого поведения и эмоций. Ни одна деталь нашего душевного состояния и окружающего мира не является случайной, беспричинной. Ведь мир — это проекция высшей реальности, и каждая его деталь отражает такую же деталь вне материальной сферы. Все это дано нам в виде ключа для раскрытия истоков — наших собственных и всего мироздания.

Итак, весь наш земной опыт представляет собой отражение высшей реальности, и его цель — раскрыть нам эту реальность. Но тогда возникает еще один трудный вопрос: если вся наша жизнь иллюзорна на фоне ее подлинного источника в высших мирах, то что же такое сон? Что мы можем почерпнуть из сновидений о реальности? Если вся наша жизнь на земле относительно иллюзорна, зачем Б-г наделил нас способностью видеть сны, иллюзорные видения? Почему Он вложил иллюзию в иллюзию?

Давайте разберемся: видя сон, мы не понимаем, что это ненастоящее видение, что мы всего лишь грезим; сны кажутся нам по-

рой очень реальными. Иногда они доставляют нам безмерное удовольствие, иногда тяжело ранят. Сама острота этих переживаний объясняется тем фактом, что они кажутся нам жизненно реальными, настоящими. Вскочив с постели среди ночи, мы отираем холодный пот со лба и облегченно вздыхаем: слава Б-гу, пережитые волнения и страх всего лишь приснились нам. Но для чего нам нужны такие искусственные переживания, кажущиеся порой очень реальными?

Ответ прост и поучителен. Представьте себе человека, несведущего в высоких философских материях. Однажды ему сообщают о существовании двух миров — низшего и высшего. «Запомни, — убеждают его, — этот мир — всего лишь иллюзия по сравнению с Миром Грядущим. Он кажется тебе настоящим, но не будь дураком: в один прекрасный день ты покинешь его и попадешь в совершенно другое измерение. Там тебе станет ясно, что все увиденное и пережитое в жизни было лишь жалким отражением той реальности, которая открылась тебе по ту сторону.

Настоящая жизнь ждет тебя только там; по сравнению с ней все, что ты знал прежде, ничтожно и пусто». Этот человек может с полным правом возразить: «Какая абсурдная идея! Я не могу ее принять. Мне привычнее смотреть на мир своими собственными глазами. Почему я должен верить, что мое понимание реальности — это всего лишь иллюзия? То, что вы мне сообщили, находится за пределами моего восприятия и жизненного опыта. Я отвергаю такие фантастические и ничем не подтвержденные гипотезы!»

Такую позицию трудно опровергнуть. Вы не можете убедить человека отказаться от собственного восприятия окружающего мира, с которым он поддерживает тесный контакт.

Если все органы чувств убеждают его в правильном видении мира, он ни за что не изменит свое мнение. Его можно переубедить только... с помощью сновидений. Засыпая, мы как будто переносимся из одно-

го, совершенно реального и привычного состояния в иное «измерение», где повседневная реальность превращается в иллюзию.

Пережив несколько ярких снов, человек вынужден решать нелегкий для себя вопрос: допустим, вы увидели страшный сон, проснулись среди ночи и сели на кровати, не в силах унять дрожь и отирая холодный пот со лба. Вы испытываете громадное облегчение; вам радостно осознавать, что это был всего лишь кошмарный сон и что вы пробудились от него. Но вы уверены в этом? Вы точно знаете, что вернулись из иллюзорного состояния в реальный мир? Откуда вы знаете, что вы проснулись? Только лишь потому, что вы ясно ощущаете пробуждение? Но во сне вам тоже казалось, что вы бодрствуете!

Каждый, кому доводилось видеть яркие, запоминающиеся сны, чувствовал всем существом своим, что то бытие, которое мы называем жизнью в этом мире, не обладает истинной, безраздельной объективностью, что оно отнюдь не гарантировано.

Один короткий сон может навсегда лишить человека казалось бы естественной уверенности в том, что его жизненный опыт абсолютно достоверен и что его ощущения, его восприятие — это и есть единственная существующая в мире реальность.

Сны учат человека более смиренному отношению к жизни; они помогают верить в иную реальность. Сновидения не зря существуют в этом мире; они открывают нам важную истину, что в жизни есть нечто большее, чем окружающие нас предметы и явления. Всякий, кто видел сны, не сможет категорически это отрицать.

Следовательно, даже сны, эти иллюзорные переживания, учат нас видеть реальность. Сны не нарушают общее правило: весь наш жизненный опыт дает нам возможность укрепить веру.

ЕВРЕЙСКИЙ ЛИКБЕЗ

НОВОСЕЛЬЕ

РАВ НАХУМ ЖЕЛЯЗНИК

Новый дом, переезд.

Для большинства из нас это событие, причем событие с большой буквы. Особенно, если въезжаем в свой дом, которого так ждали, в который так много вложили.

Новый дом — это действительно важно. «Кто построил новый дом и не обжил его?» — звучал вопрос в еврейской армии при сборах на войну (Дварим 20:5). Человек, недавно построивший новый дом, по закону Торы освобождается от службы, ему сейчас не до войны — пусть вернется и обживает дом.

Интуитивно такое важное событие хочется отметить, что, собственно, люди и делают. И название для торжества есть: новоселье на иврите — ханукат а-байт.

Обязывает ли Тора отмечать переезд?

Нет, не обязывает. Такой заповеди нет, это обычай, который упоминается только в книгах поздних законоучителей — ахроним. Заметим, что широко известный стих Тэилим (30:1) «Мизмор шир ханукат а-байт лэ-Давид» — «Псалом, песнь Давида при освящении Дома» говорит не об обычном новоселье.

Эта глава Тэилим была написана царем Давидом в честь освящения Иерусалимского Храма, которому суждено было состояться не при жизни Давида, а во времена его сына — царя Шломо, и именно об этом празднестве идет речь.

Каковы источники обычая праздновать новоселье, и в чем его смысл?

В сборнике респонсов «Тора ли-Шма» (484) рав Йосеф-Хаим из Багдада, более известный как Бен Иш Хай — по названию

своей книги, приводит два источника нашего обычая.

Первый — книга «Шеилтот» рава Ахая Гаона. Там сказано, что суббота — это день праздника для Всевышнего, в этот день Он празднует сотворение мира. И это подобно обычаю людей праздновать новоселье, построив дом.

Второй — Книга Зоар. Комментируя первый стих книги Ваикра, Зоар отмечает, что день освящения Мишкана (Скинии) является днем веселья Создателя, и пишет так: «Святой, благословен Он, позвал Моше войти в Храм и сказал: “Новоселье как отмечают? — Трапезой!”».

Книга Зоар говорит о трапезе.

Бен Иш Хай считает, что эта трапеза является заповеданной, имеет статус заповеди — сеудат мицва — вне зависимости от того, был дом куплен или построен, находится он в Земле Израиля или вне ее (хотя покупать дом в Святой Земле, иметь в ней «свою долю» — это заповедь, а заповеди покупать дом в других местах нет).

Бен Иш Хай добавляет, что важно устроить эту трапезу сразу же, она должна быть первой трапезой на новом месте. Суть трапезы, по его мнению, в том, чтобы начать обживать дом «с правой ноги» — произнося слова Торы и восхваляя Всевышнего, Одарившего человека таким благом.

Это подобно «симаним» в Рош а-Шана: начать новый период с добрых знаков, просить Всевышнего о милости.

Не все галахисты (законоучители) согласны с тем, что трапеза новоселья является заповеданной. Автор респонсов «Хавот Яир» (70) сомневался в этом, а в книге «Ям Шель Шломо» сказано: трапеза считается сеудат мицва — заповеданной, — только если на ней звучат слова Торы.

Рав Мордехай-Йеуда-Лейб Винклер, автор книги «Левушей Мордехай» (Орах Хаим 101), дает ещё одно, очень красивое, объяснение обычая устраивать трапезу на новоселье.

Он приводит стих: «И Йеуду послал он (Яков) пред собой к Йосефу, чтобы ему указали путь в Гошен...» (Берешит 47:28) и объяснение этого стиха в мидраше: обязанность Йеуды была — организовать в земле Гошен дом учения, чтобы, прибыв на место, семья Якова могла сразу же, без промедления начать изучение Торы.

Якову было крайне важно, чтобы жизнь в Египте началась с изучения Торы.

Из этого автор «Левушей Мордехай» делает вывод: «В любом помещении, которое подготовит человек для своих нужд, например, в квартире, первым делом следует организовать урок Торы. И это считается завершением заповеди, после чего устраивают заповеданную трапезу (сеудат мицва), как при завершении изучения талмудического трактата».

По-видимому, автор хочет сказать следующие: если строительство дома завершается уроком Торы, это означает, что всё строительство изначально было ради этого — дом был построен для Торы!

Это не меньше, чем закончить трактат Талмуда, и более чем уважительная причина для застолья!

Эти слова рава Винклера содержат очень важное правило: все старания человека должны быть ради исполнения желания Творца — во имя Небес.

Интересную аналогию проводит рав Элияу Лопьян (1872-1970, Россия — Англия — Израиль) в книге «Лев Элияу» (гл. Ноах). Он говорит о том, что стены дома «впитывают» происходящее в нем.

В больнице со старыми деревянными стенами пациенты могут заразиться микробами, которых невозможно уничтожить на таких стенах. Так и в духовной плоскости: дом, жильцы которого вели себя недостойно, может отрицательно влиять на новых жильцов. Такое жилище может быть «очищено» словами Торы, произнесенными

на новоселье. Святость Торы способна нейтрализовать негативное влияние прошлого. (Подробнее об этом см. в статье рава М. Аграновича «Как быть уверенным, что жилье не осквернено предыдущими жильцами?»).

Теперь о том, как организовать ханукат а-байт на практике.

У ашкеназских евреев все очень свободно, далеко не все вообще устраивают трапезу на новоселье. А если устраивают, то так, как захочется: главное — собраться, произнести слова Торы и пожелать хозяевам всех благ на новом месте.

Совсем иначе принято в сефардских общинах: там есть устоявшаяся традиция проведения ханукат а-байт — в соответствии с указаниями рава Хаима-Давида Азулая, приведенными в книге «Торат а-Шламим». На уроке Торы изучают три трактата Мишны (Брахот, Йом-Тов — трактат называют также Бейца — и Тамид, начальные буквы названий этих трактатов составляют слово «байт» — «дом»), отрывки из Книги Зоар, Гмары и трудов Рамбама.

Все эти тексты можно найти в сборниках «Брит Ицхак». Обычно приглашают десять — чтобы сказать Кадиш после изучения Торы — или более мужчин и распределяют мишнает между ними так, чтобы все вместе прочитали то, что требуется.

Не обязательно устраивать настоящую трапезу, легкого угощения вполне достаточно.

Кроме новоселья, при переезде стоит обратить внимание на следующие моменты:

Мезузы

Можно ли воспользоваться теми, которые были у вас в предыдущей квартире, см. ответ рава Я. Шуба «Выезжаем из квартиры. Нам нельзя забрать свои мезузы?».

Обычай оставлять неоштукатуренной часть стены напротив входа — в память о разрушенном Храме, см. «Что необходимо делать в память о разрушении Храма».

В МИРЕ

СОДРОГНУЛАСЬ ЗЕМЛЯ АМЕРИКАНСКАЯ

МЕИР МУЧНИК

Новость новостью вышибают
Наконец-то доминировавшую СМИ в последнее время новость коронавируса сменила другая.

Тоже шокирующая и вызвавшая мощную встряску. А как же иначе, только так и можно было вытеснить первую...

Итак, что случилось?

Да ничего особенного - в свете истории подобных инцидентов. Американский полицейский при задержании чернокожего Джорджа Флойда действовал жестко и так его сдавил, что тот стал стонать: «I can't breathe!» - «Я не могу дышать!» Но полицейский продолжал давить - и додавил-таки до смерти.

Кто следит за американскими новостями, тот знает, что подобные инциденты там происходят регулярно. Несмотря на все значительные вехи - отмену рабства в 1860-х, отмену сегрегации в 1960-х, избрание темнокожего президента в 2008-м и другие

сдвиги - проблема взаимоотношения рас в Америке так и не решена до конца.

И особенно напряженными остаются отношения между чернокожими и полицией. Статистически среди первых сравнительно высокая преступность, это часть всеобщего относительного неблагополучия их общества, поэтому они у полиции на примете. Но дело идет глубже - обе стороны выработали в отношении друг друга стойкие стереотипы и глубокую подозрительность, классические деление на «своих» и «чужих».

Для полицейских каждый чернокожий - потенциальный преступник, «все они такие». Поэтому при малейшем подозрении они ожидают худшее и действуют жестко, «на опережение». Как говорят по-английски, «trigger-happy», чуть что - стреляют. Сделал чернокожий какое-то движение, которое могло бы означать попытку выхватить пистолет, - наверняка это он и делает,

стреляй! Задерживаем - с максимальным применением силы, а то... Знаем мы их!

А для чернокожих эта подозрительность в их отношении представляется не просто борьбой с преступностью, основанной на статистике, но все тем же расизмом. И каждый такой инцидент, когда кто-то из них убит или даже просто арестован полицейским, - очередное пополнение длинного списка несправедливостей и притеснений.

Так он расценивается и всеми борцами за равноправие, а также СМИ, для которых поэтому подобные происшествия - не просто криминальная хроника, а «новости», и о них непременно сообщают и шумят.

С одной стороны, когда постоянно дают новости одного типа, показывая только одну сторону дела, это по факту становится пропагандой, какими бы «свободными» и «объективными» ни считались СМИ. В конце концов, никто не свободен от стереотипов и «обычая, деспота меж людей». Если таково «общественное мнение», ты либо автоматически к нему присоединяешься, либо, если и имеешь иное, опасаясь его высказать вне зависимости от того, какая над тобой политическая власть.

Вот и здесь без учета того, сколько убийств и вообще преступлений статистически совершается белыми, сколько черными, сколько последних убивается первыми, а сколько наоборот - и сколько черных убивается своими же черными, сколько гибнет полицейских и т. д. невозможно сказать, что картина дается с полной объективностью.

Но с другой стороны, в тех случаях, о которых сообщается, трудно отделаться от впечатления, что тут действительно играет роль расизм. Полицейские обычно говорят, что реально опасались свою жизнь, но на деле она вовсе не обязательно была под угрозой, просто со стороны чернокожих они всегда ее чувствуют. Полицейский, сдавивший и задушивший чернокожего в последнем инциденте, вряд ли таким же образом задушил бы белого, даже если бы подозревал его в преступлении.

Так или иначе, сообщений о подобных инцидентах в последнее время было много, но после того, как поднимался шум, все опять стихало - до следующего инцидента. (Как в случае с другой американской проблемой - регулярной стрельбой психопатами по окружающим, с многочисленными жертвами, следствием святого права на ношение оружия.) И даже такой инцидент, какой произошел сейчас - когда чернокожий стонал «I can't breathe!» - «Я не могу дышать!» - и все равно был задушен, уже был, с Эриком Гарнером, в 2014 г.

Но теперь, когда он произошел с Джорджем Флойдом, каким-то образом все пошло по-другому. Поднялся не просто обыкновенный шум в СМИ, но мощная волна протестов, охватившая всю Америку и даже выплеснувшаяся за ее пределы, в ряд других стран, в частности, в Англию. Джордж Флойд, пусть посмертно, стал не просто еще одним именем в длинном списке жертв, но иконой и символом этого нового витка борьбы.

Как водится, хотя протесты по идее мирные, случается также, что они выходят из-под контроля и превращаются в беспорядки. А также они - и в целом воцарившаяся атмосфера хаоса и вседозволенности - используется мародерами, и поднялась целая волна погромов и грабежей магазинов в американских городах.

Как будто мало было Америке коронавируса, от которого она и так пострадала больше всех, число умерших уже перевалило за 100000. В плане здравоохранения массовые скопления людей, да еще и кричащих и скандирующих лозунги - и при этом плюющих слюной - «лучшая» среда для дальнейшего витка заражений. В плане экономики среди наиболее пострадавших от коронавируса - малый бизнес, небольшие магазины в американских городах. Но именно они сейчас подверглись разграблению мародеров. Как раз на данном этапе во многих местах предпринимались шаги по ослаблению карантина, убивавшего эти магазины, и возвращению их к жизни - и тут еще такой удар. Виды обычно бурлящих

улиц Манхэттена за последние месяцы потрясают: то эти улицы пустынные, а теперь еще и разграбленные, с заколоченными фанерой витринами.

Полиция продолжает действовать жестко, но страсти накаляются с обеих сторон. Под удары полицейских часто попадают не только мародеры и уголовники, но и мирные демонстранты, и журналисты. С другой стороны, полицейские тоже подвергаются нападениям и в целом стали объектом ненависти для протестующих и борцов за равноправие, «чужими», «врагами».

В принципе, как часто бывает, проблемы можно увидеть с обеих сторон.

Расизм и полицейский произвол - плохо. Грабежи и мародерство - тоже плохо. Причем, даже без учета дополнительного ущерба коронавируса, жертвами мародерства нередко становятся магазины и бизнесы, принадлежащие чернокожим - за права которых, казалось бы, протестующие и борются. Полицейские убили (в данном случае) одного, но от мародеров пострадали многие. Разумеется, мародерам на все это плевать, но смотрится не очень хорошо. (Ведь если бы, скажем, протесты были организованы правыми по какому-то своему поводу, но результатом были бы грабежи мародерами магазинов чернокожих, то левые и борцы за равноправие не преминули бы навесить это на правых и обвинить в том же расизме.)

В то же время, если честно, есть чувство, что на этот раз действительно все по-другому - и так должно быть.

Убийство полицейским Джорджа Флойда, как сказано, уже далеко не первый подобный инцидент. Но как-то он ощущается однозначно вопиющим, более чем в других случаях. Даже больше, чем в случае Эрика Ганрера, который тоже «не мог дышать». Может быть, потому что того задушили в процессе скручивания, тогда как Джордж Флойд уже был положен на землю, а полицейский, нажимая коленом на шею, его только «держал»? Не знаю.

Так или иначе, до сих пор каждый раз ощущение было - да, это плохо, даже ужас-

но, но не следует забывать, что тут две стороны дела, что и полицейским приходится нелегко, что полная картина может оказаться иной и т. д.

А тут такое чувство, что - никаких «но». То, что произошло, - ужасающая несправедливость, и такого быть не должно, точка! Подобное ощущение было лично у меня - и, как оказалось, у многих других тоже, включая религиозных евреев.

Что такое нельзя стерпеть. Что действительно должна подняться эта волна протестов и всколыхнуть всю страну, да и весь мир. Что только такой реакция и может быть.

И даже когда переливается в беспорядки... Нет, это неправильно. Но это... должно было случиться.

Почему?

Духовное землетрясение

В Талмуде (Сота 49б, Менахот 4б) приводится история, произошедшая к концу эпохи царей династии Хашмонаев. Более поздние представители этой династии были уже далеко не на том уровне, на каком были их предки, герои Хануки. И после смерти очередного правителя между его сыновьями - претендентами на трон - разгорелась целая гражданская война. На одном этапе один из них занимал Иерусалим, а другой - осаждал, пытаясь взять город и власть.

Но поскольку в Иерусалиме также находился Храм, и все были согласны, что его работа - святое дело, которое прерывать нельзя, то ежедневно осаждающие спускали в корзину деньги, а осаждающие взамен давали им поднять животных для приношений. Наконец, кому-то пришло в голову поведать осаждающим: пока осаждающие не перестанут приносить жертвы в Храме, вы их не одолеете. И на следующий день в обмен на корзину с деньгами осаждающие послали наверх свинью - некашерную и для еды, и для приношений, можно сказать, символ некашерности. На полпути вверх свинья вонзилась копытами в городскую стену, и «сотряслась Земля Израиля на площади 400 на 400 парса».

Настолько кощунственным было действие, настолько позорной ситуация. От этого Земля Израиля буквально содрогнулась. То есть чисто в физическом плане произошло землетрясение. Но причины, как сказано, были духовными.

Нечто подобное, по ощущениям, произошло и сейчас. От такого вопиющего расизма, проявленного Эйсавом, уподобленным мудрецами свинье, содрогнулась земля.

Возникло всеобщее чувство, что это нельзя так оставить. Причем простых протестов недостаточно. Они ничего не изменят. Пошумят и стихнут, и кто не хочет, тот внимания не обратит. Нет, нужна встряска. «To shake things up». Чтобы все волей-неволей заметили. Чтобы все были затронуты. Только так (может быть) что-то изменится.

Поэтому происходит «землетрясение». В котором, да, есть разрушения, и страдают, и терпят ущерб вовсе не обязательно виновные в произошедшем грехе. Как при содрогании Земли Израиля тогда, возможно, кто-то где-то пострадал. Эти разрушения не могут считаться благом, но они - стихия. Землетрясение не нуждается в нашем одобрении и безразлично к нашему порицанию. Оно просто происходит.

И нам служит уроком о том, насколько ужасно и кощунственно то, что его вызвало. Копыта свиньи, предназначенной для приношения, или колено полицейского, сдавившее шею чернокожего.

Уравновешивающая крайность

Да, определенно не все в этой разбушевавшейся стихии - благо.

В принципе, это называется революционной ситуацией, когда что-то назрело и прорвало, и всех охватило чувство, что надо непременно добиться перемен, даже ценой крушения устоев. Все! Так больше нельзя! Долой!!! А там уж что-нибудь построим. Хотя там может до всякого докапаться, и собственных детей революция тоже может пожрать. Примеры из истории всем известны. Даже многие полицейские сейчас вышли на улицы и демонстрируют

солидарность с протестующими, поднимают на щит их лозунги - но ведь и в феврале 17-го многие дворяне и даже Романовы вышли с красными бантами...

В частности, современные борцы против расизма часто распространяют свою борьбу также на Израиль, который обвиняют в расизме по отношению к «бедным палестинцам». Закрепилась у них в головах догма, что белый против цветного - по определению расизм, что в таких случаях белый всегда неправ.

Ибо после войны, когда как раз евреи стали главной жертвой расизма - со стороны Эйсаво-европейца, мир качнулся в другую крайность, наступило моральное господство Ишмаэля, и уже он обвиняет в расизме самих евреев. Поэтому происходящее сейчас дальнейшее укрепление этого господства, усиление движения «Black Lives Matter» - «Жизни чернокожих важны» - к сожалению, не являются хорошими новостями для Израиля. В принципе правильные идеи в применении к нему станут неправильными и опасными.

Возвращаясь к самой Америке, беспорядки и мародерство - уже точно крайность Ишмаэля, «дикаря», склонного к краже и грабежам. Призывы к роспуску полиции вообще - из той же серии. Слишком грубый полицейский, действующий на охраняемой собой территории, как оккупант на вражеской, - плохо. Обезоруженный полицейский, которому даже пальцем нельзя никого тронуть (а к такому во многом толкают протестующие - или вообще к отсутствию полицейских), - тоже плохо.

Тем не менее, никто не отменял грехов Эйсаво, которому Ишмаэль всегда был уравновешивателем, без первого не было бы нужды в последнем. И одним из этих грехов Эйсаво действительно является расизм. Нацисты обратили его главным образом против евреев. Но и в отношении чернокожих, когда проявляется, он остается грехом, достойным безоговорочного осуждения. Остается только надеяться, что и уравновешивание не приведет к ломке слишком большого количества дров.

КАЛЕНДАРЬ

МЕСЯЦ ТАМУЗ

РАВ ЭЛИЯУ КИ-ТОВ

Тамуз — четвертый месяц года, если, как требует еврейская традиция, считать месяцы года, начиная с Нисана. В Писании он называется просто «четвертым месяцем». Название «Тамуз», как и названия других месяцев, вавилонского происхождения. Все они были позаимствованы евреями, вернувшимися в Эрец Исраэль после вавилонского изгнания. Само слово «Тамуз» является названием известного языческого культа, о чем свидетельствуют и слова пророка Йехезкеля: «И вот там сидят женщины, оплакивающие Тамуза» (Йехезкель, 8,14).

Новомесячье Тамуза продолжается два дня, так как предшествующий Тамузу месяц Сиван всегда является полным (то есть продолжается 30 дней). Первый день новомесячья Тамуза приходится на 30-е Сивана, а второй — на 1-е Тамуза. Сам Тамуз всегда является неполным месяцем, состоящим из 29 дней, потому новомесячье следующего за ним месяца Ава всегда продолжается лишь один день.

Месяцу Тамузу соответствует созвездие Рака. Оно названо так потому, что группа звезд, занимающая центральное положение на небе в этот месяц, несколько похожа на рака. Кроме того, именно в Тамузе размножаются водяные раки — потому что только в этом месяце становится по-настоящему тепло (и вода прогревается достаточно).

В священной Книге Зогар сказано, что дни месяца Тамуза, равно как и следующие за ним месяца Ава, являются опасными (для евреев), и злые силы господствуют в это время во всем мире — поэтому «счастлив тот, кому удастся спастись от них».

3-го Тамуза Йегошуа остановил в небе солнце и луну, и они не переставали светить

в течение тридцати шести часов, чтобы он мог продолжать битву с врагами и поразить их, как сказано: «И заговорил Йегошуа перед Г-сподом в тот день, в который предал Г-сподь эморей сынам Израиля: “Солнце, у Гивона стой, и луна — у долины Аялон!” И остановилось солнце, и луна стояла, доколе мстил народ врагам своим» (Йегошуа, 10,12). Это великое историческое событие произошло 3-го Тамуза.

Прекращение постоянных жертвоприношений

Во время осады Иерусалима вавилонянами, завершившейся гибелью Первого Храма, 9-го Тамуза стены города были разрушены и враги ворвались в город. Однако враги не смогли проникнуть на Храмовую Гору, где укрепились когены. Когены продолжали совершать установленные виды служения вплоть до 7-го Ава, однако жертвенные животные иссякли уже 13-го Тамуза — ведь, согласно традиции, в Храмовом дворе всегда находились тщательно отобранные животные, не имевшие запрещенных физических изъянов, делавших их непригодными для жертвоприношения, в количестве, необходимом для всех храмовых нужд на четыре дня. Начиная с 13-го Тамуза когенам удавалось подкупить осаждавших Храмовую гору солдат, и те — за очень высокую цену золотом и серебром — вплоть до 17-го Тамуза поставляли Храму овец. Об этом нам рассказывает Иерусалимский Талмуд (в Трактате Таанит). Аналогичное развитие событий имело место и во время осады Храмовой горы римлянами, ставшей причиной гибели Второго Храма.

Рабби Симон рассказывал от имени рабби Йегошуа бен Леви: «В те времена когены передавали осаждающим две меры зо-

лота, а те передавали им двух овец. Однажды когены передали ежедневные две меры золота, но взамен получили двух козлят (которые не могут быть использованы для Тамида — постоянного или ежедневного — жертвоприношения). В тот час Всевышний раскрыл глаза когенов, и они нашли в загоне на Храмовой горе двух овец. Этот случай и зафиксировал рабби Йегуда бен Ава, засвидетельствовавший, что однажды утренний Тамид был принесен в жертву в четыре часа».

Рабби Леви сказал: «Во время осады Храмовой горы злодеями-римлянами когены передавали им ежедневно две меры золота (как плату за овец). В последний день они передали им золото, а взамен римляне стали поднимать на стену двух свиней (вместо овец). Но не успели римляне поднять свиней и на половину высоты стены, как те впились лапами в стену, после чего их отбросило (неведомой силой) за сорок парсот (много десятков километров) от Иерусалима».

Как Апустумус сжег Торы

Это событие упомянуто в Мишне (Таанит, гл.4), однако древнейшие источники не сообщают его подробностей. В Иерусалимском Талмуде сказано лишь: «Где он ее сжег? Рав Аха сказал: “На дороге в Луд”. Мудрецы сказали: “На дороге в Тарлусу”».

Комментаторы более поздних времен полагают, что это событие относится к эпохе римского наместника Коменуса, и произошло оно за шестнадцать лет до Великого восстания против римлян. В это время войска наместника совершали провокации против евреев и еврейских святынь, что приводило к серьезным возмущениям, которые потом постепенно затихали. Иосиф Флавий пишет об этих событиях следующее:

«После этого бедствия (речь идет об убийстве римлянами приблизительно десяти тысяч человек в ходе беспорядков, ими же инспирированных), началось новое возмущение, вызванное грабежом, происшедшим на царской дороге неподалеку от

Бейт-Хорона. Грабители напали на кортеж Стефануса, одного из назначенных императором официальных лиц, и полностью его разграбили. Коменус послал отряд воинов в деревни, находившиеся неподалеку от места, где произошел грабеж, и приказал арестовать всех их жителей и привести к нему, так как считал их виновными хотя бы в том, что они не преследовали грабителей и не пытались их схватить. Некий римский солдат захватил в одной из деревень священный свиток Торы, разорвал его и бросил в огонь... Евреи собрались со всех сторон в ужасе, как если бы вся их страна была поражена огнем. Как только им стало известно, что произошло, они — как стрелы, выпущенные из лука — в своей великой ревности помчались в Кейсарию к Коменусу и подали ему жалобу, требуя сурово наказать виновного в осквернении Торы и оскорблении Всевышнего. Наместник понял, что народные волнения не прекратятся до тех пор, пока он не умилюстит евреев. Поэтому он приказал доставить к нему того солдата и повесил его на виселице на глазах у всех тех, кто пришел к нему с жалобой. Тогда евреи вернулись в свои города».

Бейт-Хорон находится на дороге, ведущей из Луда в Иерусалим, поэтому это место соответствует той из версий, предлагаемых Иерусалимским Талмудом, которая утверждает, что сожжение Торы произошло «на дороге в Луд».

Если данное предположение верно, это событие произошло 17-го Тамуза за несколько лет до разрушения Второго Храма. Имя «Стефанус» было по какой-то причине заменено именем «Апустумус». Такие замены имен были весьма часты, и у нас немало тому примеров.

Согласно другому мнению, сожжение Торы, упомянутое в Талмуде, было произведено греко-сирийским царем Антиохом Эпифаном, о котором, равно как и об окружавших его людях, сказано: «А свитки Торы, которые они находили, они разрывали и бросали в огонь». Впрочем, существуют и другие предположения.

О ВЫСОКОМ

ТОРА В КОМПЛЕКТЕ

АЛЕКСАНДР КРАСИЛЬЩИКОВ

Знали ли вы, дорогой товарищ, что Тора, наша еврейская сокровищница, цельна и совершенна. Будь то десять речений, переданные на Синае, будь то законы жертвоприношений, озвученные в Шатре, будь то Книга Повторения (Мишна Тора), или, попросту, последняя Книга Пятикнижия – Два-рим, отысканная и восстановленная в Аравот Моав, – всё едино и неделимо, завершено и гармонично.

Тору нельзя понять по частям, её невозможно воспринять, если выуживать из неё жирные куски, жилка за жилкой, капельку за капелькой, деталь за деталью. Её можно впитать лишь в совокупности, цельно, в сумме всех её частей и частностей.

Так в механических часах, собранных из сотен пружинок и колёсиков, разных по размеру и назначению, вы не определите роль и работу каждой из деталей, взяв их по отдельности. Только в собранном виде, в качестве цельно действующего механизма становится ясно назначение каждой из деталей.

Разобраться в Торе, в любой её части, отдельно взятом эпизоде, невозможно, если у вас перед глазами не сияет весь её текст, если внутренним взором вы не охватываете её всю одновременно.

Точно так и в Гемаре, как части Устной Торы, ни одну из тем нельзя понять досконально, если вы не просеяли разумом весь её обширный материал, если не охватили познанием весь Талмуд в комплекте.

Только проучив последовательно все шестьдесят с лишним его трактатов, только держа их все в голове, вы можете рассчитывать на то, что освоили хоть что-то. И в этом состоит цельность Торы.

Именно в некомплектном знании Торы кроется наше, порой авральное, непонима-

ние тех или иных постановлений Мудрецов. Ведь мы видим лишь частность, маленькую лужайку Торы. Её чащобы и буреломы нам недоступны. Тогда как Мудрецы, как опытные и прилежные лесники, знают все её закоулки, читают намёки и направления, как открытую книгу. Им привычны все её тропки и дорожки. Все топи и озёрца в самых глухих уголках обширного заповедника Торы у них, как на ладони. Они знают по имени каждое дерево, они мгновенно определяют принадлежность каждого следа. Ибо это их жизнь и их работа.

Более того, зная всю Тору в совокупности, они могут восстановить её утерянное богатство.

Так, как это случилось после смерти Моше Рабейну, когда, казалось, были утеряны множество незаменимых подходов и правил, с помощью которых выводятся постановления Торы.

Это могло стать невосполнимой потерей, если бы один из Мудрецов, по имени Этниэль бен Кеназ, не восстановил их, ибо знал Тору во всей её полноте.

А ещё, недостаточно впитать всю суммарную информацию, содержащуюся в Торе. Необходимо оценить её со всех углов зрения.

Ведь даже форму листа бумаги вы не определите, пока не рассмотрите его и фронтально, и с торца. Тора показывает все вещи и понятия с самых разных сторон, и всё это нужно держать в голове.

И, наконец, чтобы правильно понимать вещи, о которых говорит Тора, мы должны оперировать не только явным, видимым каждому, смыслом слов, но иметь ясное представление и чёткие знания об их скрытом, затушёванном значении.

И в этом тоже – цельность Торы.